

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

**МЕДИА
КНИГА**

АЛЬТЕРНАТИВА 3

ТОЧКА РАВНОВЕСИЯ

16+

Андрей Андреевич Красников

Альтернатива #3.

Точка равновесия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40531876

SelfPub; 2019

Аннотация

Следопыт и Эдик снова оказываются в непростом положении. Время поджигает, возможностей для достижения намеченной цели остается не так уж много, коварные враги с каждым днем размножаются все активнее и активнее... К счастью, в виртуальной вселенной "Альтернативы" можно найти неожиданный выход практически из любой ситуации. Приключения на выжженных ядерными ударами просторах Северной Америки продолжаются.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	52
Глава 4	77
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1

Спорить с проклятым ботаном оказалось чертовски трудно. Только что успешно похоронивший свой проект доктор Трухан обнаружил новую возможность, вцепился в нее тощими ручонками и теперь изо всех сил старался доказать нам обоим, что девяносто первая лаборатория ни с того ни с сего вырастила самого настоящего псионика.

Как в игре.

– Хватит юлить, Крабов. Все равно ведь не отвертишься. Как работает твоя телепатия? Признавайся!

Само собой, признаваться я не собирался. От слова “вообще”. Более того, подобные заявления куратора откровенно меня нервировали и всячески стимулировали разыгравшуюся паранойю.

– Ты вообще сам понимаешь, о чем говоришь? Какая к чертям, телепатия? Сериалов новомодных пересмотрел на ночь глядя? Или от расстройства нервного крыша поехала? Лучше бы рассказал про комплексы, заставляющие тебя мечтать о задницах!

В ответ на эту искреннюю тираду очкарик согласно кивнул, но тут же спохватился и энергично мотнул головой:

– Комплексы здесь вообще не при чем!

– Ага, как же. Привык считать себя самым умным, а тут

вдруг такие перемены. Мозги поплыли? Ощутил себя в метафизической заднице и решил попасть в самую настоящую? А теперь выкрутиться пытаешься за мой счет, тритон пупырчатый?

– Почему сразу тритон, – собеседник явно обиделся сравнению с земноводным. – Сам краб.

– А как тебя еще называть? Коброй, что ли? Это та змея, которая, типа, очковая. Подходит, согласен.

– Козел ты, Крабов.

– Пойми, док, ты неправ, – я сменил тон, постаравшись говорить тихо и вкрадчиво – будто медсестра, задумавшая вогнуть в чье-то беззащитное полупопие десять кубиков сульфозина. – Существой телепатия на самом деле, кое-кто давно бы от меня отстал, да еще и квартиру на прощание подарил. Ты сам из Москвы, кстати? Родственников много?

Ботан смерил меня напряженным взглядом и на всякий случай отодвинулся к стене. После чего всерьез задумался.

– Знаешь, Крабов, определенная логика в твоих словах, как ни странно, имеется, – спустя какое-то время неохотно признал он. – Вот только возникает забавный парадокс. Получается, если я продолжу настаивать на том, что у тебя прорезалась телепатия, то буду неправ – иначе ты с легкостью убедил бы меня в обратном. Но, если я соглашусь с твоими доводами, то сразу же появится вероятность того, что ты воздействовал на мой мозг и та самая телепатия все-таки есть.

– Тяжело быть слишком умным, да?

– Не очень. Но тебе этого все равно не понять, так что не забивай голову.

– Так что делать-то будем? Может, отпустишь меня играть, да и все?

– Придется, – с болью в голосе произнес куратор. – К начальству с таким все равно не пойдешь.

– Ну да. Скажут, мол, графомани всякой начитался, магию в реальной жизни ищет. Наркоман, типа, которому в психушку пора. Однозначно не поймут, короче.

– Вот именно. А жаль, жаль...

“Альтернатива” встретила меня нежными красками расвета, звуками выстрелов и негодующим шипением питомца.

Возродился я там же, откуда очкастый Эдик меня выдернул – около самой границы бесконтрольной зоны, рядом с тайником, в котором лежали вытащенные из бункера ИММК.

Совсем неподалеку о чем-то громко разговаривали дежурившие на посту мутанты, метрах в тридцати к северу поблескивала глазами упитанная двухголовая корова, а дальше... дальше находились “Дети Атома”. Судя по всему, моим недоброжелателям удалось-таки запеленговать местоположение браслетов, вот только добраться до цели они так и не смогли – защищавшие рубежи города великаны не даром ели свой хлеб.

– Замечательно...

Сориентировавшись в пространстве и осознав, что прямо сейчас убивать меня никто не собирается, я достал бинокль, внимательно рассмотрел скучковавшихся возле машин игроков, а затем отошел в сторону своих зеленокожих друзей.

Впрочем, зеленокожими здесь оказались далеко не все.

– Гнусный мягкотелый человек, – с искренней ненавистью произнес обросший коротким розовым пушком гигант. – Начальник, позволь мне убить его?

Его более крупный и покрытый чешуей сосед с не менее искренним сожалением покачал головой:

– Нельзя. Грымз сказал, что он еще может принести пользу.

– Пока что он принес нам только боль и страдания!

До меня внезапно дошло, что почти все окружавшие меня мутанты в какой-то мере пострадали от распыленного над городом хитрого вещества. Разноцветные волосы, разнокалиберная чешуя, рога...

– Нет бы спасибо сказать, – поняв, что нужно срочно менять общественное мнение, я осуждающе ткнул пальцем в пушистого великана. – Вот ты, цыпленок недоделанный. Знаешь, сколько людей в большом мире удавились бы от зависти, глядя на твой образ? Знаешь, сколько юношей бледных со взором горящим тратят все свое время на то, чтобы превратиться в кого-то наподобие тебя и тем самым выделиться из толпы? Тоже, кстати, волосню красят время от времени. А то и петушиные хохолки выстригают для боль-

шего соответствия. Осознал, как тебе повезло?

Мутант в ответ на мои слова откровенно возмутился:

– Образ? Повезло? Индивидуальность?!

– Само собой. Индивидуальность – это же главный современный тренд. Не так давно миллионы людей вообще боро-
ды ради нее отращивали.

– Миллионы? Чтобы отличаться от других? – Теперь в интонациях гиганта почувствовалось искреннее сомнение. – Врешь, человек.

Отчасти я был с ним согласен – когда несколько лет назад мой родной город ни с того ни с сего оказался наводнен абсолютно одинаковыми бородатыми метрогомосексуалами, это явление имело очень мало общего с какой-то там индивидуальностью.

С другой стороны, даже у такого нашествия обнаружились свои плюсы. Например, гопники с окрестных районов до сих пор считают его чем-то вроде милости добрых богов и говорят, что в те благословенные времена добывать крутые телефоны было гораздо проще, чем теперь. А уж про доходы парикмахеров и говорить нечего...

– Именно так. Посмотри на себя, фламинго ошипанный. Ты вообще хоть что-нибудь в современных трендах понимаешь? Нет? Вот и не выпендривайся. Тебе, можно сказать, авангардную одежду с недели высокой моды подбросили, а ты еще нос воротишь. Гордись!

– Э... хорошо...

– Слушай человека, Цыпленок, – согласно кивнул чешуйчатый мутант. – Ты теперь предмет зависти всех окружающих!

– Э...

– Давайте лучше съедим таракана, – неожиданно предложил еще один громила. – Он выглядит сочным.

После его слов все остальные совершенно волшебным образом забыли о моде, замолчали и перевели внимательные взгляды на непринужденно порхавшего возле меня Эдика.

Тот нервно пискнул, а потом начал осторожно смещаться в сторону выхода.

– Нет, его есть нельзя, – мне пришлось протестующе помахать руками. – Лучше бы вон туда посмотрели. Там враги!

– Это трусливые враги, – местный командир с сожалением отвернулся от моего питомца. – Они ходят слишком далеко.

– Но вы же убьете их, если они направятся сюда?

– Конечно убьем, человек.

– Они могут подобраться к городу в темноте.

– Нам не страшна темнота, человек. Не лезь не в свое дело.

– Ладно, ладно, как скажешь...

Более-менее успокоившись по поводу возможных действий своих противников, я скромно отошел в дальний угол, расположился там на куске бетонной плиты и взялся обдумывать произошедшие за последние часы события.

На душе скреблись табуны облезлых кошаков.

Могло адское изобретение “Роботека” каким-то образом

перестроить мне мозги? Да черт его знает. В этой области до сих пор хватало темных пятен и подобные выверты в теории были вполне возможны.

– Или нет?

Предположение куратора насчет телепатии до сих пор казалось мне слегка идиотским. С другой стороны, забыть образ того же самого куратора, поднимающегося со своего кресла и направляющегося на поиски теплого, темного и уютного местечка, оказалось чрезвычайно трудно.

– Скажем, очкарик прав... что тогда?

На первый взгляд, обрисованные доктором возможности смотрелись достаточно заманчиво. Но при дальнейшем рассмотрении начинало появляться слишком уж много неприятных минусов. Например, мне совершенно не хотелось провести остаток жизни, сидя внутри какой-нибудь секретной лаборатории в качестве подопытной крысы.

Логика буквально кричала о том, что в подобной ситуации нужно вести себя тише воды ниже травы. С другой стороны, если предположить, что у меня действительно появилась возможность стать телепатом или кем-то подобным...

Упускать такой шанс было нельзя. Второго ведь точно никто не даст.

– Значит, продолжим развивать “псионику”, – грустно пробормотал я себе под нос. – Но развивать очень-очень осторожно...

К счастью, на сей раз ботан забыл озвучить новые требо-

вания по распределению очков и я мог делать с персонажем все, что душе угодно. А поскольку в моих собственных планах следующей на очереди стояла как раз прокачка “безразличия”, то по факту ничего особо не изменилось.

Кроме сроков.

– Два месяца. Два месяца ударного фарма. Что же, попробуем...

Более-менее определившись со своим будущим, я вышел за пределы облюбованных мутантами развалин и снова принялся рассматривать тусовавшихся на безопасном отдалении от города игроков.

Среди них до сих пор не наметилось никакой внятной активности – подойти к спрятанным ИММК враги боялись, но просто так бросить своих товарищей им явно не позволяла совесть. И в результате все оставалось по-прежнему.

Мне пришло в голову, что закопанные браслеты имело смысл расстрелять из пушек или гранатометов – тогда возник бы хоть какой-нибудь шанс на то, что взрывной волной гаджеты окажутся отброшены в третью зону. Но, судя по всему, до такого варианта больше никто не додумался. Либо же “детям” просто не удалось определить точное место захоронки.

– Ну и сидите там дальше, крабы позорные...

Так как браслеты должны были обнулиться еще не скоро, а иных сиюминутных целей у меня попросту не имелось, я нашел укромное местечко среди ближайших камней, распо-

ложился там и, не мудрствуя лукаво, отправил своего персонажа в сон.

Будильник поднял меня уже в темноте.

За прошедшее время вокруг практически ничего не изменилось. Рядом вяло переругивались мутанты, на севере наблюдались пятна света от техники “детишек”, издалека доносились звуки выстрелов.

Все было как всегда.

Подождав, пока окончательно истекут двадцать четыре часа с момента смерти угодивших под взрыв батарейки игроков, я неспешно дошел до границы бесконтрольной зоны, увидел предупреждающую надпись... а затем, ругаясь на собственную тупость, отскочил обратно.

Спустя ничтожную долю секунды впритирку с моей головой что-то свистнуло. Пришлось как можно скорее упасть на пузо, перекатиться в сторону и спрятаться за ближайшем камнем.

– Козлы!

По телу бродили волны адреналина.

К счастью, до меня очень вовремя дошло, что в темноте могли прятаться снедаемые жаждой мести враги и я успел-таки вернуться в безопасную зону. Попутно мимоходом увернувшись от пули.

А если бы не успел?

– Слышь, волосатый, твой звездный час снова настал. Нужно принести сюда браслеты. Они вон под тем камнем.

Понял?

Притаившийся возле моей ноги таракан с сомнением пискнул, осторожно выглянул из укрытия и тут же шмыгнул обратно.

– Тсемно. Опасно.

– Слышь? Пошел, говорю. Бегом!

– Я не фитеть пхасслет. Мошет, я потощтать?

– Ты сейчас на шашлык к вон тем зеленым упырям отправишься, лодырь. Бегом!

Эдик смерил меня недобрым взглядом, что-то тихо пропыхтел и с огромной неохотой выбрался на оперативный простор. Затем очень резво метнулся к тайнику, отодвинул в сторону камень, ухватил сразу два ИММК...

В темноте начали вспыхивать огоньки выстрелов, земля вокруг героического таракана вскипела фонтанчиками от попаданий, но он все же сумел вернуться назад целым и невредимым.

– Молодец, шестиногий бро, – я спрятал принесенное в инвентарь и сделал приглашающий жест рукой: – Иди за остальными.

– Ххосяин – сфолощ.

Сообщив это, питомец снова помчался к тайнику и буквально через десять секунд передо мной оказались еще четыре браслета.

– Ну вот... а паники-то сколько было...

Отправив добычу в инвентарь, я поднялся во весь рост,

гордо выставил вперед руку с оттопыренным средним пальцем и тут же словил пулю, отправившую меня на перерождение. То есть, на базу.

– Но что, давай посмотрим на трофеи... да не дуйся ты. В тебя даже не попали.

– Кхап.

Пришлось мысленно плюнуть на обиженного пета и взяться за изучение доставшихся мне гаджетов самостоятельно.

Как и предполагалось, все найденные ИММК оказались весьма продвинутого уровня. Красивые, с дополнительным объемом, разнообразными индексами... дорогие, в общем. А при взгляде на один из них я отчетливо понял, что наконец-то нашел для себя нормальный серьезный апгрейд.

[ИММК PMHV-10-R[3]-E3]

За скромными и не слишком-то впечатляющими буквами крылось очень и очень многое. Например, целых три очка выносливости, благодаря которой мой персонаж должен был стать вдвое толще, чем был до этого. А еще – два дополнительных места в инвентаре. И три универсальных слота, позволявших интегрировать в экипировку совершенно любые типы артефактов.

Теперь я имел возможность надеть на себя не только аптечку, но и полученный от мутантов антирадиационный щит. Наконец-то.

– Зашибись.

Стараясь не думать о том каково сейчас живется предыдущему владельцу браслета, я согласился на обмен и начал возиться с настройкой снаряжения.

Казалось бы, увлекательный и волнующий процесс. Но только не в этой игре, мать ее.

Количество предоставляемых базой привязок заметно превышало количество нужных и полезных вещей, скопившихся у меня на складе. Пять предметов одежды, аптечка, щит, мачете... а что еще? Тестер? Монитор датчиков слежения? Автомат?

В конце концов, я решил пойти по нестандартному пути и потратил девятый слот на ядерный пистолет.

– Мелочь мы и так привалим, кто-то серьезный нас один фиг прикончит, а вот если встретим что-то эпичное, то появятся шансы...

Ультимативная хлопушка устроились на поясе рядом с мачете, а генеральский пропуск, бинокль и оба оставшихся непривязанными артефакта притаились в инвентаре. Собственно говоря, после этого Следопыт оказался полностью готов к дальнейшим приключениям – оставалось лишь выставить на продажу собранные трофеи.

По самым скромным прикидкам, браслеты должны были уйти примерно за сотню тысяч кредитов. В конце концов, такие вещи являлись жизненно необходимыми для каждого здравомыслящего игрока, да и стоили по отдельности не так

уж много.

Вот только в моей памяти до сих пор хранились воспоминания о том, что именно очкастый ботан рассказывал про местную экономику.

– Не купят ведь, нищebroды чертовы...

Промаявшись какое-то время в тяжких раздумьях, я все-таки победил собственную жадность и сделал на всю свою добычу аж двадцатипроцентную скидку. После чего принял-ся с упоением таращиться в список лотов, ожидая первых продаж.

Которых, само собой, не было.

Спустя тридцать минут мне окончательно надоело бесцельное созерцание. Я тихонько ругнулся, закрыл аукцион и переключился на форум, где взялся неторопливо изучать популярные темы, стараясь найти среди них хоть что-нибудь интересное.

Лучше бы не искал. Как оказалось, одним из хитов сегодняшней ночи было наше с “детьми” противостояние. И воплощением Мирового Зла опять был выставлен не кто иной, как я.

Старая-добрая традиция, мать ее за ногу.

[Будьте осторожны!]

[Предупреждение для всех добропорядочных игроков! Сообщаем, что известный вор и террорист, известный всем под ником Следопыт, начал заниматься самым отврати-

тельным видом игрового вредительства. Теперь он охотится за другими игроками в бесконтрольной зоне, убивает их, а затем наживается на продаже ИММК.

Будьте осторожны. Наш клан потерял шестерых специалистов во время изучения одного из бункеров – вы можете стать следующими. Единственная возможность обезопасить свой игровой процесс – убить врага первым.]

[Ну да. А еще можно попросту гулять в номерных зонах и свысока поплевывать на разборки идиотов, выпиливающих друг друга на просторах “бесконтролки”.]

[После поста ТСa Следопыт представился мне таким страшным монстром, держащим под контролем всю игру. Пойду-ка я отсюда.]

[Учтем. Спасибо.]

[Следопыт – лицо нетрадиционной ориентации, однозначно! Его стоит прибить хотя бы за то, что он нас всех подставил в войне с мутантами!]

[Суть поста сводится к тому, что Следопыт с “детшками” встретились в бесконтролке, повздорили, а затем этот перец помножил на ноль шестерых лошков. Спасибо, улыбнулся.]

[Я как-то раз одного ПК завалил в бесконтрольной зоне. Восхитительное ощущение, всем рекомендую.]

[Настало время упоительных историй, как я погляжу.]

[Отвратительный персонаж.]

[Да моральный урод он, что сказать. Увижу – пристре-

лю.]

[Или он пристрелит тебя.]

[О, боже, шесть неудачников обнулились. Сенсация просто. Тема – ни о чем.]

[У ТСа нехилый пожар случился.]

[Следопыту – респект. Видел начало этого противостояния. Пока что счет явно в его пользу.]

[Будем валить.]

[А земляным червяком этот нехороший человек вас не называл в процессе поджигания пятых точек? Если называл, то это уже перебор, яцитаю.]

Пробормотав пару нелестных слов в адрес всех своих недоброжелателей, я собрался было наваять разоблачающий все и вся комментарий, но довольно быстро передумал.

– Пора взрослеть. Да, волосатый?

– Ххосяин – ссфолощ.

– И ты туда же. Знал бы, что у тебя такой характер окажется – назвал бы Брутом, а не Эдиком. Козлина.

Мои мысли чуть-чуть покрутились возле невинно убиенного римского императора, но затем вернулись в настоящее время. Нужно было начинать новый кач – куда-то идти, кого-то убивать, получать ценную экспу и трофеи, зарабатывать деньги...

Вот только делать все это мне уже совершенно не хотелось. Эпичные противостояния как-то незаметно закончи-

лись, новых вменяемых квестов пока что не появилось, а бесконечно валить новых и новых клещей ради призрачной возможности стать всемогущим магом... спорное удовольствие.

– Надо постараться, – без особой уверенности произнес я, медленно бродя по комнате. – Ради твоего собственного будущего, идиот.

Из загончика сразу же появилась наглая усатая морда:

– Ххосяин – итиот. Та.

– Прибить бы тебя, сволочь неблагодарную...

Взять себя в руки и сделать что-нибудь бесконечно мудрое мне так и не удалось – единственным, до чего додумался пострадавший от накотившей депрессии разум, оказался поход в гости к мутантам. Уровень у зеленых переростков был стабильно высоким, знать окружающую местность им полагалось по статусу...

– Чем черт не шутит, вдруг действительно подбросят еще что-нибудь интересное?

Не откладывая дело в долгий ящик, я вылез из своего убежища, поднялся по лестнице и оказался в центре ночного города. Легкий ветерок, звезды, симпатичное зарево где-то на востоке, чья-то громогласная ругань...

– Человек? Что тебе здесь нужно? – В голосе найденного мной Жорро явственно прозвучали нотки тревоги. – Вождь сказал, чтобы ты отправлялся искать бомбу.

– Меня терзают сомнения, друг мой, – я тяжело вздохнул. – Боюсь, что не оправдаю возложенные на меня надежды.

– Ага, – тут же оживился Двурукый. – Все понятно!

– Тихо ты, предатель Родины. Я же не отказываюсь. Но подобные вещи не делаются просто так. Нужно подготовиться, набрать силу, понимаешь?

Мутант с сомнением окинул меня взглядом и презрительно хмыкнул:

– Человек слабый и жалкий.

– Та! Ххосяин – кхап!

Чувствуя, что игровой процесс начинает серьезно действовать мне на нервы, я прикрыл глаза и постарался успокоиться. Затем глубоко вздохнул и озвучил причину своего появления на поверхности:

– Нужно, чтобы ты подсказал какие-нибудь хорошие места здесь, поблизости. Места, в которых есть что-то полезное.

– За гранью жизни очень много всего хорошего, – тут же с превеликой радостью поведал мне мутант. – Выходишь на северную окраину, а потом сразу на запад. Идешь, идешь...

– Это туда, где радиация зашкаливает?

– Человек сильный и могучий, – теперь в словах Жорро сквозила непоколебимая уверенность. – Человек должен туда пойти!

– Уроды вы все, – печально сообщил я ему в ответ. – Только и думаете, как бы меня со свету сжить. Гады.

На фоне одного из темных переулков появилась огромная фигура Грымза. Предводитель мутантов вышел на освещен-

ную кострами площадь, заметил меня и решительно двинулся вперед.

– Дерьмо...

– Человек, мое терпение закончилось.

– Вождь, я уже собираюсь...

– Вождь, он не хочет прямо сейчас выполнять твое распоряжение, – перебил меня чертов прихлебатель. – Говорит, что сначала ему нужно стать сильнее.

– Сильнее? – Грымз уставился на меня откровенно злым взглядом. – Ты не желаешь выполнять мой приказ только потому, что жаждешь обрести силу?

– Я...

Как оказалось, вопрос был вполне себе риторическим. Даже не собираясь продолжать дискуссию, великан одним плавным движением выхватил из-за спины огромную дубинку, а потом обрушил ее мне на голову.

Темнота, обратный отсчет, до боли знакомые стены родного убежища.

– Что-то реально черная полоса началась, – грустно произнес я, рассматривая возродившегося в своем загончике таракана. – Или даже коричневая, чтоб ее.

Откровенно говоря, сложившаяся вокруг меня ситуация выглядела довольно-таки гнусно. Потерявшие терпение мутанты, разозленные игроки, скорое закрытие проекта, домыслы куратора, полная неопределенность с будущим...

Замечательные условия для прокачки, что тут еще ска-

зять.

– Два месяца. Черт.

Основная проблема заключалась именно в этом – чтобы до упора апнуть “псионику”, мне требовалось гораздо больше времени.

Конечно, я мог без конца убивать всевозможных тварей, мог прыгать по локациям в надежде встретить там что-то необычное, мог чередовать эти способы, но заработать таким образом двадцать-тридцать уровней за отпущенный мне срок было крайне проблематично.

– А что еще?

По-прежнему оставался самоубийственный вариант с исследованием бесконтрольной зоны и поисками очередной ракеты для Грымза. Кроме того, где-то на просторах “Альтернативы” располагался загадочный городок с романтическим названием Рэд Лайк Сити. Там однозначно находилось что-то весьма эпичное – вряд ли квест на глобальную перезагрузку игры представлял из себя что-нибудь тривиальное и скучное.

– Перезагрузка, – медленно произнес я. – Обнулить тут всех, затем получить хренову тучу опыта и гордо уйти в туман. Звучит.

Прозвучало это действительно неплохо, вот только у меня были определенного рода сомнения в возможности реализации подобных наполеоновских планов. Следопыта только что обычный мутант с одного удара на перерождение отпра-

вил, а затерянный город был заселен гораздо более серьезными тварями – вспомнить хотя бы то белесое чудище, которое появилось в конце видения.

С другой стороны, никто ведь не запрещал мне объединить уже имеющиеся квесты в одну кучу. Найти ракету, отправить ее в Рэд Лайк Сити, а затем просто прийти на пепелище и собрать ништяки.

– Раз плюнуть, ага...

Прекратив мучить себя подобными размышлениями, я вернулся к более низменным вещам.

Для того чтобы продолжить развитие, мне требовалась экипировка и вменяемое оружие. Например, те же самые плазменные батарейки, стоившие, как и прежде, совершенно невменяемых денег.

– И где их взять?

На ум пришли сваленные этажом ниже титановые плиты, но воспоминание о них вызвало у меня лишь острый приступ досады.

Разрезать огромные листы на части я не мог, починить соответствующее оборудование – тоже. Конечно, можно было попытаться вытащить ценный металл наружу – использовать лебедки, задействовать лифт...

Вспомнив ширину местных коридоров и дверных проемов, я тихонько ругнулся, а затем окончательно выбросил идею из головы. Чисто теоретически, все проблемы действительно можно было решить – соорудить подъемники, грузо-

вые платформы, прочие вспомогательные устройства. Но у меня попросту не имелось времени на подобные инженерные выкрутасы.

К счастью, после очередного визита на аукцион выяснилось, что совсем уж нищим я все-таки не был. Уже не был.

– Обожаю перекупщиков...

Судя по всему, за время моего отсутствия кто-то из местных торговцев обратил внимание на выставленные со скидкой браслеты, после чего, прельстившись возможностью легкого заработка, оптом их выкупил. И тем самым на некоторое время обеспечил мне относительно безбедное существование.

Вволю насладившись видом оказавшейся на счете суммы, я снова открыл торги, нашел там подходивший под мой комплект камуфляжный шлем и, скрепя сердце, отдал за него тридцать две тысячи кредитов.

– Хоть что-то приятное, да бро?

Питомец никак не отреагировал на вопрос, но на этот раз мне было все равно – я радовался. Обновка сразу же придала облику Следопыта некую завершенность, а заодно подняла сопротивление радиации еще на десять пунктов. И, с учетом всех остальных бонусов, этот параметр теперь составлял аж девяносто один процент.

Невероятные, на самом-то деле, цифры. Такие, о которых совсем недавно даже мечтать было страшно.

– Еще бы один такой артефактик надыбать... а если ку-

пить?

Пораженный этой мыслью в самое сердце, я потратил больше часа на изучение рынка, но так и не смог найти ничего похожего на полученный от мутантов предмет. То ли они слишком редко встречались в игре, то ли пользовались слишком большим спросом, чтобы залеживаться без призора. Неудивительно, в общем-то.

Распознавшись с надеждой добить сопротивление до конца, я еще немного покрутился на торгах, создал предложение о покупке двух плазменных ячеек по двадцать пять тысяч кредитов за каждую, после чего выставил на продажу свой старый шлем и закрыл окошко.

Вслед за этим все неотложные дела как-то незаметно закончились.

– Вставай, волосатое чудище. Нас ждут великие подвиги.

Эдик издал душераздирающий писк, а потом нехотя поднялся в воздух.

– Цвет бы тебе еще поменять...

– Сеппе поменяй. Охиентасию.

– Цыц. Лети сюда.

Я все-таки решил рискнуть. И теперь, в полном соответствии с набросанным на коленке планом, нам требовалось попасть в Изумрудный – именно там находился уже знакомый мне картограф, у которого можно было попробовать получить информацию о загадочном городе и его обитателях.

Точно такие же специалисты наверняка жили и в других

поселениях, но мне все-таки хотелось пообщаться именно с мексиканцем. Проснулась ностальгия по старым беззаботным временам, не иначе.

– Как говорится, старый жадный латинос лучше двух новых жадных латиносов... ближе, я сказал!

На этот раз нам с Эдиком неприлично повезло. Когда солнце окончательно вошло над горизонтом, беспорядочные прыжки внезапно принесли результат – желанная цель оказалась всего в семи с половиной километрах от места нашего очередного возрождения.

– Отличный знак, бро. Судьба нам явно благоволит. Идем.

Глава 2

Мне всегда казалось, что утро – это самое отвратительное время суток. Гнусное пиликанье будильника, отчаянные попытки взбодриться, искренний ужас, наступающий тебя в тот момент когда ты понимаешь, что прямо сейчас нужно умыться и чесать в школу... а потом новый виток отчаяния, вызванного уже тем, что на дворе лето, никакой школы нет и в помине, но зато тебя меньше чем через полчаса потащат на дачу окучивать гребаную картошку.

Полный отстой, короче говоря.

К счастью, в “Альтернативе” все было совсем не так. Я неспешно топал вперед, любовался живописными развалинами, прислушивался к мелодичному визгу каких-то лысых птиц и всячески наслаждался жизнью. Тепло, светло, никаких врагов поблизости – что еще нужно для счастья, спрашивается?

– Лепота...

Из расположившейся чуть поодаль рощицы неожиданно выскочил человек. Оглянулся, испуганно подпрыгнул, а затем длинными скачками понесся куда-то в сторону. Спустя десяток секунд на открытом пространстве объявились несколько упитанных белок. Грызуны, не став тратить время на прыжки, разразились истошными воплями, после чего

сплоченной группой бросились вслед за убегающим.

Я застыл на одном месте, с интересом следя за погоней.

– Не догонят. Лапы короткие.

– Токонят, – тут же отреагировал Эдик. – Кхап усстать!

– Ну-ну, знаток.

К моей вящей досаде, чертов таракан оказался прав. Игрок споткнулся о какую-то корягу, упал, а уже через секунду рядом с ним оказались пушистые твари. К небесам улетел полный безнадежного отчаяния вопль и все закончилось.

Дождавшись, пока белки свалят обратно в свой лес, я пошел к телу, обыскал его в надежде что бегство было обусловлено необходимостью спасти какую-нибудь ценную находку, но так ничего и не обнаружил. Судя по всему, бедолага попросту испугался встреченных в роще ужасных мутантов.

– Нуб еще может исправиться, а вот краб – это уже судьба.

Сообщив миру эту древнюю истину, я направился дальше, между делом продолжая рассматривать окрестности.

Первая зона неожиданно сменилась на вторую, но уже через пару сотен метров все вернулось обратно. Стали попадаться охотившиеся на кротов игроки, куда-то к югу один за другим пролетели два вертолета. Затем впереди наконец-то появился город – остатки отдельных домов, проржавевшие машины, какие-то заборы, за которыми виднелись уже заметно более ухоженные сооружения...

Сегодня мы подходили к Изумрудному с южной стороны

и, так как раньше попадать в эти края мне не доводилось, я пялился по сторонам с изрядной долей любопытства.

Впрочем, говоря откровенно, чего-то особенно интересного здесь не наблюдалось. Взгляд зацепился за несколько расположившихся по берегам небольшой речушки клановых комплексов, после этого я отметил толпы гонявшихся за всевозможной мелкой живностью низкоуровневых игроков и с оттенком превосходства хмыкнул.

Обычная среднестатистическая песочница.

– Слышь, волосатый, ты это, не отсвечивай. И нефиг изображать добрую фею, давай-ка спускайся на землю.

Под ногами незаметно появилось жалкое подобие дороги, ведущей к окраинам поселения. Мы немного ускорились, стараясь как можно быстрее миновать скопления местных браконьеров, но избежать лишнего внимания все-таки не смогли.

Один из охотившихся впереди нубов случайно повернулся, удивленно вскинул брови и тут же принялся лапать жадным взором мою экипировку.

– Прикольный шмот... Хрипень, глянь! Настоящий комплект.

Его товарищ, простукивавший почву в надежде выманить на поверхность очередного крота, поднял голову. Затем уставился куда-то в сторону и с легким недоумением спросил:

– Какой еще комплект? Где?

Сообразив, что меня попросту не видят, я остановился.

Дело неожиданно приобрело забавный оборот.

– Там... дерьмо... на нас смотрит. Слышь, чувак, мы без претензий! Шмот клевый!

– Какой еще чувак? – В голосе второго игрока прорезалось раздражение. – Ты опять обкурился, что ли? Уже в игре глюки ловишь?

– Ты куда смотришь вообще? Ох ты ж твою налево... это еще что за хрень...

Понять шок обнаружившего меня нуба было несложно – Эдик, заинтересовавшись разговором, снова поднялся в воздух и завис рядом со мной огромной голубой бабочкой.

Впрочем, Хрипень, тоже увидевший таракана, ни капли не удивился. Даже наоборот, успокоился:

– Че ты рефлексируешь, дятел. Мануалы курить надо, а не тот конский навоз, который тебе, лоху позорному, бомжи впаривают. Это же питомец. А его хозяин, получается, “безразличие” разогнал.

– Альен? – Первый игрок слегка осмелел и уставился на Эдика жадными глазами. – Слышь, друг, почем брал?

Мне все-таки пришлось вступить в разговор:

– Бесплатно. Это обычный таракан. Ну, почти обычный.

– О, вот теперь и я его вижу. С дрессировщиками всегда так. Постой... Следопыт? Его же валить надо...

Прозвучавшее в голосе Хрипня удовлетворение буквально за секунду сменилось воодушевлением, а затем откровенной тоской. Судя по всему, он успел прикинуть свои шансы

на победу в схватке и теперь разрывался между необходимостью выполнить приказ и нежеланием отправляться на перерождение.

– Предположим, что вы меня не видели, – подал я идею, опуская при этом ладонь на рукоять мачете. – Вы же меня не видели?

– Я видел...

– Заткнись. Здесь никого нет.

– Но мне...

– Хлебальник закрой. Ленъ опять из города сюда переться, знаешь ли.

– Но...

Не дожидаясь окончания спора, я снова двинулся вперед, стараясь следить за всеми встречавшимися по пути игроками.

Короткий разговор добавил маленькую ложку дегтя в огромную бочку того же самого дегтя. Если ориентировку на Следопыта получили даже нубы из каких-то совершенно левых кланов, то ситуация начала откровенно вонять жареным. Этак дело могло дойти до того, что за мной каждый встречный начнет гоняться.

– С другой стороны – а не все ли равно? Уж два-то месяца я как-нибудь переживу...

Южные ворота Изумрудного напоминали собой проходную какой-то овощной базы или заброшенной воинской части. Грязь, мусор, облупившаяся краска на стенах, покосив-

шие столбы ограды, проржавевшие ворота – для полноты картины не хватало только какого-нибудь прапорщика, украдкой перекидывающего через забор ветхий мешок с парой ядерных боеголовок внутри.

Отогнав витавший перед глазами образ и приказав Эдику ждать за пределами города, я миновал часовых, прошел пару сотен метров по узкой улочке, после чего неожиданно оказался на окраине рыночной площади. Рядом с памятником американской толерантности, чтоб ее...

- Вступайте в общество защиты животных!
- Грибы-бегунки, недорого! Еще шевелятся!
- Куплю нептуний!
- Карта секретного бункера, почти даром!
- Пати на синего альена! Бесконтрольная зона! Не упусти свой шанс!
- Пирожки горячие! Беляши!

Пришлось обходить все это буйство по кругу – гулять по базару и рассматривать творившееся там непотребство мне сегодня не хотелось в принципе.

К сожалению, довольно скоро выяснилось, что у местного картографа совершенно идентичные чувства вызвала уже моя собственная персона. Увидев нежданного гостя, старый латинос тут же достал из-под стола тесак, с грохотом вонзил его в многострадальное дерево и только после этого сподобился открыть рот:

- Чего приперся, расист недоделанный?

– Я не расист. У меня вообще питомец голубой.

Собеседник гневно нахмурился, открыл и закрыл рот, но так и не нашелся, что ответить на такое заявление. Я же, решив не дожидаться того момента, когда его навестит очередная недобрая мысль, миролюбиво произнес:

– Мне про одно местечко информацию получить нужно. Называется Рэд Лайк Сити. Знаете о нем?

– Я знаю здесь обо всем, бледнолицый молокосос, – отрубил мексиканец. Затем подумал и добавил: – Просто не помню.

– Так знаете или нет?

– Знаю. Но не помню.

Мне пришлось напрячь извилины, чтобы сообразить, к чему клонится разговор.

– А что же требуется для того, чтобы вы все вспомнили?

– Нужно подумать, – лицо картографа озарилось хищной улыбкой. – Наверное, если ты принесешь мне левую среднюю ложноножку фиолетового альена и пятьдесят тысяч кредитов, то мы что-нибудь обнаружим в архивах.

– Ложноножку? – Я невольно почесал затылок. – Где ее взять-то...

– Ладно, так уж и быть, сделаю тебе скидку, – гадостная ухмылка собеседника нравилась мне все меньше. – Обойдемся без ложноножки. По рукам?

– По рукам... стой, сколько, ты сказал, надо кредитов?!

– Пятьдесят тысяч, – не моргнув глазом повторил чертов

латинос. – И помни, ты уже согласился. Уговор дороже любых денег.

– А жирно тебе не будет, старый хрен?!

– Нет, в самый раз, – выглядевший чрезвычайно довольным гад пропустил оскорбление мимо ушей. – Ты же, бледнолицый, просишь у меня совершенно уникальные сведения. Думаешь, они ничего не стоят?

Сложный вопрос. И слишком большие деньги для того, чтобы тратить их подобным образом. С другой стороны, глобальный квест мог принести гораздо больше. Если, конечно же, добраться до самого конца...

Я выругался, а потом, сопровождаемый ехидным взглядом владельца кабинета, прошелся до окна и обратно. Но ничего толкового не придумал и развернулся в сторону двери:

– Будут тебе пятьдесят штук, барыга...

Для того чтобы получить необходимую сумму, мне пришлось поколесить по городу в поисках местного аукционного дома. А затем, отменив предложения о покупке батареек, тащиться обратно.

К счастью, мой деловой партнер за это время никуда не делся из своей каморки. Более того, когда я снова появился в кабинете, глаза латинуса отразили совершенно искреннюю и светлую жадность.

Думаю, он бы и до вечера спокойно подождал.

– Достал деньги, бледнолицый?

– Ага, – я демонстративно потряс браслетом. – Все есть.

– Отлично, – картограф вытащил из ящика стола тонкую папочку. – Плати.

– Что, вот так просто?

Понять мое удивление было нетрудно – сам факт обмена секретных сведений о секретном квесте на обычные деньги выглядел как-то неправильно. С другой стороны, сумма-то запрошена такая, что не каждому по карману. Это мне сейчас море по колено, а среднестатистический игрок еще сто раз подумает...

– Да. Гони деньги.

– Не нервничай ты так, бро, – я согласился на перевод и ощутил, как от счета в мгновение ока оторвали огромный кусок. – Давай сюда инфу.

Мексикашка охотно протянул мне папку, но затем вздрогнул, ослабил в идиотской улыбке и, отдернув державшую документы руку, спрятал ее за спину.

– Чем это вы здесь занимаетесь? – Со стороны двери слышался крайне недовольный голос. – Анхель?

– Даю консультацию гражданскому лицу, господин мэр, – усердно отчеканил картограф.

Я повернулся и с интересом уставился на зашедшего к нам на огонек человека. Лысенький, толстенький, блещущий полным отсутствием печати интеллекта на челе... в общем-то, вполне себе обычный чиновник, ничего экстраординарного.

– Этому, что ли? – Мэр презрительно мотнул головой в

мою сторону. – У тебя же обед. Стоило из-за десяти кредитов нарушать рабочий график?

– Даже десять кредитов – деньги, господин мэр! Нашему городу нужны средства!

– Что-то не замечал я за тобой раньше такого рвения. Поди накрутку опять сделал? Ты, как там тебя... Следопыт! Сколько он пытается содрать с тебя за справку?

– Э... пятьдесят тысяч. И я уже заплатил...

Глаза мэра выпучились, физиономия приобрела насыщенный пунцовый оттенок, а рот раскрылся, словно у вытасщенного из моря хека.

Толстенькие пальцы нервно дернули за ворот рубашки.

– Пятьдесят тысяч? В обход кассы... дайте мне воды. Охрана! Охрана!

В кабинете появились два увешанных оружием жлоба. Оценили ситуацию, подхватили под руки своего начальника и замерли, ожидая дальнейших указаний.

– Арестовать их всех, – слабым голосом сообщил мэр. – Коррупция!

– Стойте, какая коррупция? Я просто пришел в ваш гребаный город для того, чтобы получить информацию. Мне сказали заплатить – я заплатил. В чем тут вина?

– Да, да, ты прав, Следопыт, – голос мэра дрогнул от сострадания. – Поместите его в камеру повышенной комфортности. Я приду в себя и мы во всем разберемся.

Громогласные ругательства не помогли. Нас с латиносом

вытащили из кабинета, увели куда-то в подвал и распихали по двум совершенно одинаковым клетушкам. Впрочем, в моей хотя бы оказалась табуретка.

Зона комфорта, типа. Из такой не грех и выйти, правильно гуру духовного саморазвития рекомендуют.

– Ты тупой идиот, бледнолицее ничтожество, – сообщил мне картограф, как только тюремщики скрылись из виду. – Какого дьявола ты сказал про пятьдесят тысяч?

– А ты вообще жадная сволочь, – я не остался в долгу. – Значит, справка стоит десять кредитов, а ты решил содрать с меня пятьдесят штук? Так тебе и надо, козлу.

– Эту справку тебе все равно никто бы не дал, пища для скурса! Ты благодарить меня должен.

– Прямо рассыпаюсь в благодарностях. Деньги вернул, быстро!

– Хрен пустынного таракана тебе, а не деньги, – латинос сложил пальцы в неприличный жест. – Держи свою информацию. Старый Анхель Героино держит слово.

– Ох ты ж твою мать, – я проворно цапнул уже знакомую папочку и засунул ее в инвентарь. – Что там внутри?

– Там история того несчастного города, гринго, – горестно вздохнул картограф. – И еще там имя парня, который знает, как к нему пробраться. Я черкнул пару рекомендательных слов.

– То есть, это что, не карта?

– Карт Красного Озера больше нигде нет, – сразу же окры-

сился собеседник. — Я сделал все, что мог.

— Вот дерьмо...

Неподалеку раздался грохот открываемой двери, а затем в помещении объявился мэр. И четверо охранников.

— Требуется выяснить все обстоятельства произошедшего, — сообщил глава города, нервно прохаживаясь перед нашими камерами. — Следопыт, что за справку ты хотел получить?

— Мне нужны были координаты города Рэд Лайк Сити, уважаемый мэр.

— К чему эти формальности... можешь называть меня просто “достопочтенный господин Альваро дель Граца Пернамбукано Третий”. Зачем тебе координаты?

— Я случайно узнал об этом городе, но не смог найти его на картах. Заинтересовался.

— И заплатил за информацию пятьдесят тысяч? Просто за информацию?

Почувствовав, что настала пора для импровизаций, я слегка приосанился:

— Возможно, это не очень заметно по моему внешнему виду, но мне, знаете ли, не привыкать купаться в деньгах. Пятьдесят штук — не такая большая цена за интересные данные.

В соседней камере явственно скрипнул от жадности зубами старый Героино. А глаза мэра мгновенно приобрели уважительное и одновременно с этим масляное выражение.

— Понимаю, — кивнул он. — Очень хорошо вас понимаю,

Следопыт. Это... откройте его камеру. Очень невежливо держать такого достойного молодого человека взаперти. Мы должны следить за репутацией своего города... Кстати, не желаете ли оформить почетное гражданство Изумрудного? Всего десять тысяч в месяц.

— Обязательно подумаю над вашим предложением, — я дождался пока дверь откроется и с достоинством вышел наружу. — Но сначала нужно решить вопрос с информацией. Достопочтенный господин Альваро дель...

— О, к чему эти формальности, — смешно взмахнул ручками мэр. — Просто Альваро. Что же касается вашего вопроса, то сейчас мы все решим. Вы заплатили этому человеку деньги?

— Да.

— Он передал вам нужную информацию?

— Увы, в ваших архивах не нашлось карты этого города, господин Альваро.

— Ожидаемо, — вздохнул мэр. — У него слишком тяжелая судьба и упоминания о нем уничтожены. Что же, в таком случае ваши деньги должны быть возвращены. Героино?

— Я отдал ему всю доступную информацию! — Латинос взвыл раненым мамонтом и бросился на прутья решетки. — Он врет!

— Господин Альваро, я утверждаю, что не получал требуемой мне карты. Только странную историю, которой, если откровенно, у меня нет никакой веры.

– Сложный случай, сложный, – мэр всерьез задумался. – То есть, услугу вы все-таки получили, но не в полном объеме и по откровенно завышенной цене, да еще и в обход официального общака... то есть, кассы. Очевидно, что вы стали жертвой чудовищного обмана, но при этом нельзя не отметить, что вы все же вступили с этим нехорошим человеком в сговор. И что же мне делать?

Я невольно вспомнил своего питомца и как можно искреннее улыбнулся:

– Понять и простить?

– Возможно, возможно, – взгляд мэра заметно потеплел. – Мне кажется, я нашел оптимальное решение. Охрана, отберите деньги у этого преступника!

Спустя тридцать секунд изрыгавший ужасные проклятия Героино оказался вытащен из камеры и засунут в какое-то непонятное устройство, заполненное непонятными проводками и лампочками.

– Нет!

– Снимать с его счета все деньги или только пятьдесят тысяч? – Охранник, деловито зафиксировав картографа в несколько унижительной позе, повернулся к шефу.

– Дайка-ка подумать, – Альваро всерьез задумался. – Наверное... а, будь что будет. Снимай все!

Рев раненого мамонта превратился в рев раненого мамонта, защемившего свои волосатые шары в ловушке древнего пещерного человека, но дело уже было сделано – мэр взгля-

нул на собственный браслет и расплылся в улыбке:

– Этот штраф должен стать для тебя уроком, Анхель. Киньте его в камеру. Пусть проведет там месяц, а потом снова возвращается к работе.

Наблюдая за тем, как латиноса волокут обратно к месту заточения, я осторожно поинтересовался:

– Скажите, а теперь мне можно получить свои деньги обратно?

Глава города как-то сразу поскущнел и спрятал взгляд.

– К сожалению, администрация не может позволить себе простить ваше участие в этой преступной сделке. Конечно, мы могли бы закрыть глаза, если бы вы имели статус почетного гражданина... Кстати, вы можете оформить его прямо сейчас и тем самым избежать всех штрафных санкций. Как насчет того, чтобы заключить контракт сразу на... скажем, на пять месяцев? Такая хорошая круглая сумма... то есть, цифра.

Чувствуя, что своих денег мне уже в любом случае не видеть, я чуть-чуть поколебался, а затем небрежно махнул рукой:

– Вы правы, уважаемый Альваро. Стать почетным гражданином Изумрудного – это счастье для меня.

– Как приятно видеть такого достойного молодого человека, – мне показалось, что мэр готов расплакаться от умиления. – Счастлив еще раз официально поприветствовать вас в нашем городе. Двери моего кабинета всегда открыты,

помните об этом. Отныне вы полностью свободны. А с тобой, презренный коррупционер, мы сейчас еще поговорим...

Выбравшись на улицу, я с облегчением вздохнул, удивляясь, что сумел отделаться малой кровью.

И тут же увидел системное сообщение.

[Внимание! Вы сделали первый шаг на пути к обретению настоящего влияния в этом жестоком мире. Поздравляем. Вы получаете достижение "Почетный гражданин". Эффект достижения: +1 к интеллекту.]

Спустя ничтожную долю мгновения выскочила следующая надпись, оповестившая меня о присвоении нового уровня.

– Маловато будет, за пятьдесят-то штук, – проворчал я, забираясь в параметры персонажа. – Чертовы жадины.

Интеллект мне был совершенно не нужен – как минимум в игровом плане. Зато появившаяся возможность немного поднять “безразличие” откровенно радовала.

– Отлично... А теперь глянем на то, что выдал этот старый пройдоха...

Полученная от картографа папка содержала в себе только пожелтевший листок и маленькую карточку, испещренную синими каракулями. Прочитать их у меня получилось с огромным трудом.

[Карлос Пеликано. Рыжая улица, 15. Спросить Марию, заплатить пять кредитов.

Карлос, расскажи этому тупому гринго то, о чем он спросит. Сочтемся. Героино.]

– Сам ты тупой. Мамонт.

Желтая бумажка оказалась заметно более информативной. Впрочем, практической ценности в полученных мной знаниях оказалось не так уж много.

[Для служебного пользования.

Объект: Рэд Лайк Сити.

Официальная позиция: незначительное поселение, совершенно уничтоженное ядерным взрывом и не представляющее никакого практического либо теоретического интереса.

Местоположение: данные утеряны. Предположительно, находится в пределах территории четвертой зоны в северо-восточной области обитаемой зоны.

Внешняя среда: данные утеряны. Предположительно, наблюдается крайне высокий уровень радиационной и биологической опасности. Встреча с роботизированными системами и опасность отравления предположительно минимальны.

История: достоверные данные утеряны. Предположительно, в Рэд Лайк Сити находилась секретная лаборатория, где проводились опыты над пришельцами, находящими-

ся на высших ступенях иерархии своего общества. Результаты исследований неизвестны.]

– Ничего не известно... гадство.

Пребывая в не самом приятном расположении духа, я отправился на поиски Рыжей улицы. Благо, местные блюстители порядка, каким-то чудом оповещенные об изменении моего статуса, чуть ли ковровую дорожку расстилали перед почетным гражданином, рассказывая, как именно он может добраться до цели.

Не стоило бы это таких невменяемых денег, я бы даже порадовался.

– И че тебе надо? – В ответ на мой стук из-за двери обветшало́го дома выглянула какая-то старуха. – Че приперся, гринго? Наркоты здесь нет, понял, расист чертов?

– Мне бы Марию увидеть, – промямлил я, чувствуя себя то ли идиотом, то ли героем шпионского боевика. – Да, ее.

– Марию, значит, – на лице старой карги отобразилось нешуточное подозрение. – Тогда с тебя шесть кредитов.

– Шесть? – В душе вскипел праведный гнев лоха, у которого только что отжали квартиру, а затем попытались забрать еще и предпоследние труселя. – Мне сказали пять.

– Ну, раз сказали, то давай пять.

Я лишился очередного кусочка своего состояния и дверь распахнулась до упора.

– Пойдем, гринго.

Мы пробрались по захламленному коридору, спустились на этаж ниже и оказались в небольшой, но довольно уютной комнатушке. Шкуры зверей, потухший камин, бар с часто-колом полупустых бутылок...

– Карлито! Поднимайся, пьянь! К тебе пришли!

Куча одеял на стоявшем в углу диване зашевелилась и из-под нее выглянула сморщенная физиономия очередного мексиканца.

– Что это за бледнолицее дерьмо?

– Он заплатил пять кредитов, – сообщила старуха. – Так что разбирайся с ним сам, а я пошла.

Дождавшись пока женщина скроется из виду, Карлос занял сидячее положение и приложился к обнаружившейся у него в руке бутылке текилы.

Потом резко выдохнул, вперив в меня недобрый взгляд.

– Кто прислал?

– Героино.

– Чертов клоун... записка есть?

Я молча протянул ему маленький кусочек картона.

– Вот, значит, как, – протянул мой новый знакомый. – Рассказать тебе все... ну-ну. А скажи-ка мне, мой бледнолицый друг, сколько зелени ты отвалил этому старому хрычу?

– А зачем вам это знать?

– Понимаешь ли, мальчик, здесь написано, что тебе нужно помочь. А взамен я смогу взять часть тех денег, которые ты отстегнул моему другу. Поэтому, раз уж мы с тобой об-

щаемся сейчас наедине, советую быть искренним, называя ту сумму. Лучше будет нам обоим.

Я вспомнил выманившего у меня чуть ли не всю имевшуюся наличку картографа, злобно усмехнулся и кивнул:

– Без проблем, бро. Твой кореш развел меня на девяносто штук кредитов. Пришлось в долги залезать. Так что, если ты отберешь у него...

Бутылка с огненной водой выскользнула из морщинистых пальцев, упала на пол и покатилась к стене, а сам Карлос до предела округлил глаза:

– Девяносто штук? За что?

– За информацию о Рэд Лайк Сити.

Удивление мгновенно сменилось апатией. Старик вяло махнул рукой, поднялся и достал из бара новую емкость.

– Это плохие знания, парень.

– Да пофиг, плохие они или хорошие, – хмыкнул я. – Мне нужно туда попасть.

– Без проблем, – собеседник устало вздохнул. – Я сейчас не помню точных координат, но, как найду свой прежний браслет, отправлю их тебе. Может, через неделю. Или две. Что еще?

– А вы откуда вообще знаете про этот город?

Последовал еще один вздох:

– Работал когда-то давно проводником в одной научной экспедиции. Молодой был, глупый. И ученые тоже молодые были... за грань жизни полезли. Так и остались там...

– Ученые? – В моей душе проснулся азарт. – Знаете, где именно они погибли? Скажете?

– Почему бы и нет, – Карлос устало пожал плечами. – Но ты там тоже умрешь. Там нельзя выжить.

– Я учту. Но в самом-то городе выжить реально?

– Не знаю. Мы дошли только до пригородов.

– Хорошо, и на том спасибо. А вам известны какие-нибудь интересные бункеры или другие подземелья? Такие, чтобы там можно было как следует повоевать? В третьей или четвертой зоне?

Старик окинул меня скептическим взглядом, покачал головой и криво улыбнулся:

– Ты, конечно, вещички хорошие у кого-то украл. Но тебе пока в четвертую зону идти глупо. Хотя... есть у меня на примете один заводик. Может быть, там тебя хоть не прикончат сразу.

ИММК, подтверждая прием данных, слабо щелкнул и Карлос тут же потерял ко мне всяческий интерес:

– Иди, бледнолицый. Когда найду координаты, отправлю тебе. Иди, иди...

Покинув не очень-то гостеприимный дом, я медленно двинулся к центру города, размышляя о своих дальнейших действиях. С одной стороны, первый этап плана оказался выполнен. С другой – я по итогам этого этапа получил совсем не то, на что рассчитывал. И потерял при этом чуть ли не все деньги.

– Интересно, сколько в реальности займут поиски?

Даже упившемуся яблочным вином ежу было понятно, что система попросту включила определенный тормоз, не позволявший промчаться по сложному квесту резвым галопом. Вполне себе обычное дело.

Я не исключал даже тот вариант, при котором нужная локация начала подгружаться в игру только сейчас – иначе на нее давно наткнулись бы другие искатели приключений. Хотя кто их знает, может и натыкались уже, но попросту умерли в процессе исследований...

Как бы то ни было, но сроки оказались установлены достаточно четко. Неделя или две – это вполне достаточное время для того, чтобы набрать где-нибудь несколько лишних уровней. Значит, этим мы с Эдиком и займемся. Например, изучая то местечко, о котором поведал Карлос.

Я добрался до центральной площади и, как назло, снова оказался перед статуей.

– We'll make America black again!

От неожиданно прозвучавшего поблизости истошного женского вопля я вздрогнул и чуть не бросился наутек.

Со стороны парочки расположившихся возле ближайшего фонаря игроков тут же донесся искренний беззлобный смех:

– Что, друг, давно не был в городе?

– Типа того, – косясь на продолжавшую что-то вопить ораторшу, я шагнул в их сторону. – Здесь же раньше старикан выступал? Со смешной прической?

– Свергли его давно, – фыркнул один из моих собеседников. – Говорят, то ли проданся коммунистам, то ли на семейных ценностях спалился. В общем, теперь здесь эта вот черная курица разоряется.

– И как, успешно?

– Да так, – второй парень неопределенно пожал плечами. – Янки, кажется, довольны. Нам тоже нравится. Цирк же.

– Тут еще круче бывает, – сообщил его товарищ. – Когда орать начинает еще и Фиона, то вообще веселье.

– Ставки делаем, подерутся они из-за места под солнцем, или нет.

– Фиона – это местный Гринпис?

– Ага, сечешь тему.

Некоторое время мы спокойно наблюдали за экспрессивно размахивавшей конечностями негритяжкой. Затем один из игроков обратил-таки внимание на мой ник – и все сразу поменялось. Окончательно и бесповоротно.

– Это же тот козел, про которого на форуме писали.

– Ты про что? Какой ко... а...

Видя их сосредоточенные взгляды, я несколько стушевался и отступил в сторону.

– Валить?

– Неписи воскресят. Просто скинь сообщение кому-нибудь из “детей”, пусть они с ним возятся. Что, урод, думал, мы тебя не опознаем?

Само собой, общаться на подобные темы у меня не было

совершенно никакого желания. Но и уйти по-английски не получилось – игроки неторопливо двинулись вслед за мной.

– Ну давай, беги, сосунок. Порадуй нас.

К моему несказанному облегчению, буквально через несколько секунд рядом появился городской охранник.

Служитель закона остановился между нами, смерил недобрый взглядом моих оппонентов, а затем поинтересовался:

– Господин Следопыт, эти люди вам досаждают?

Я мигом сориентировался в ситуации:

– Еще как! Следят, угрожают. То ли бандиты, толь воры. Их бы в камеру на денек. Или на два.

– Кого ты слушаешь, – возмутился один из игроков. – Он же пэкашер! Сволочь!

– Так-так-так, – возле нас появились еще двое местных полицейских. – Оскорбление почетного гражданина города, попытка грабежа, вымогательство, бандитизм... в тюрьму их!

Охранники синхронно шагнули вперед, я с облегчением улыбнулся, а над площадью разнеслась опробованная некогда еще Шурой Балагановым нота протеста:

– Вы че творите, волки позорные?!

Обзывавший меня уродом игрок попытался было смыться, но с другой стороны возник новый патруль, на раз пресекавший подобную выходку.

– Падла!

– Сопротивление аресту, нарушение общественного порядка...

– Пошел на хрен!

– Оскорбление должностного лица при исполнении служебных обязанностей...

– Гнида!

– Рецидив,отягчающие обстоятельства...

Не дожидаясь окончания ареста, я тихо покинул место происхождения и двинулся в сторону ворот, за которыми томился в ожидании питомец.

На душе был сумбур.

То, что за меня вступилась местная охрана, радовало. Но вот причина возникновения конфликта вызывала откровенные опасения. Судя по всему, я умудрился прощелкать что-то глобальное, из-за чего сейчас постепенно превращался в объект всеобщей травли.

– И жизнь хреновая, и жить не очень-то. Нужно поторапливаться...

Глава 3

Междугородный автобус – это зло в чистом виде. Зло, никак не замутненное добротой, состраданием, а также прочими светлыми вещами. Идеальный черный цвет...

– Ноги убрал от моего хрома.

– Да сдался мне твой хром, – я поджал конечности и смеялся недовольным взглядом сидевшего напротив толстяка. – А вообще, на оперу давно переходить пора, ламер.

Сосед шутку не оценил, но все-таки не нашел к чему придраться и замолчал, набывчившись еще сильнее.

Путешествие продолжилось.

В огромной и скрежещущей всеми частями своего металлического тела колымаге я оказался почти случайно. Вышел за пределы Изумрудного, приготовился к новой череде смертей, разыскал на карте отмеченное Карлосом место... после чего обнаружил, что не так уж далеко от выбранной цели находится еще один человеческий город – Город Енотов. Слышать об этом поселении мне уже доводилось, но само по себе оно оказалось в сфере моих интересов только сегодня.

Через пять минут, как следует изучив расположение нужных локаций, я направился обратно к проходной.

Таракан, недоуменно попискивая, двинулся следом.

– Ш-ш-ш! Стой. Бро, я сейчас поеду в другой поселок на

автобусе. Но тебе внутрь нельзя. Ты должен двигаться за нами следом и не отставать. Понимаешь?

– Аффтопусс?

– Он самый. Не дрейфь, у тебя все получится.

Как оказалось, я был чересчур оптимистично настроен. Нет, записаться на очередной рейс мне удалось без особых проблем. Цена за удовольствие тоже оказалась вполне вменяемой – всего сто кредитов. Да и ехать поначалу было довольно-таки комфортно. А вот затем...

– Нападение! Мутанты!

– Альен! Голубой альен!

– Спасайтесь!

Не успел я разобраться в происходящем, как на крыше что-то лязгнуло, а затем по ушам ударил грохот от бесконечной пулеметной очереди.

– Мать твою...

– Улетает! Добивайте его!

Очумело встряхнув головой, я догадался повернуться назад и заметил своего питомца, зигзагами уносившегося вдаль. Похоже, бедолага чересчур сблизился с автобусом, привлек внимание охраны и угодил под обстрел, а теперь был вынужден спасать свою шкуру.

– Лети, дурень, лети...

Когда Эдик сумел-таки успешно скрыться в какой-то канаве, стрельба прекратилась. Наступила тишина, разбавляемая лишь навязчивым звоном в ушах.

– Прикольная тема, – наконец произнес сидевший за два кресла от меня игрок. – Сегодня раньше обычного все началось, прогресс.

– Мы чуть не погибли, – с укором покосилась на него какая-то женщина-непись. – Он же нас чуть не съел!

– Жестокая тварь, – авторитетно кивнул расположившийся рядом с ней мужик. – Видел, как точно такие же на мутантов охотятся. Один укус – и зеленого парализует. А эта сволочь его потом живьем ест.

– Ужас, – женщина прижала к лицу ладони. – И много их здесь? Я просто впервые из города выбираюсь, не знаю...

– Мало, – веско произнес все тот же мужик. – Если бы их было много, то в пустошах больше никто бы не жил.

– А еще они невидимыми становиться умеют, – внезапно сообщил игрок. – Идешь такой по дороге, никого не трогаешь, а потом... а потом – все.

– И под кошек маскируются, – мужик бросил недовольный взгляд в сторону неожиданно объявившегося конкурента.

– Боже...

Я затаился в своем уголке и предпочел сделать вид, что ничего не знаю ни о каких голубых альенах. И о голубых тараканах тоже.

Минут сорок спустя автобус остановился возле огромного грязного болота, подобрав там двоих новых пассажиров. Один из них, собственно говоря, и притащил с собой вместительную сумку, заполненную металлическими слитками.

Причем не нашел для нее лучшего места, чем крохотная площадка в непосредственной близости от моих ног.

– Это – хром.

– Э... хорошо.

– Нечего на него глазеть, понял?

Попытки игнорировать параноидально настроенного соседа успеха не принесли. Чувствовалось, что этот персонаж души не чаял в своем бауле и был готов жестоко покарать любого, кто посмеет к нему приблизиться – просто в качестве необходимых превентивных мер.

В итоге мне пришлось вести себя предельно осторожно, дабы случайно не коснуться гребаного брезента.

Еще через какое-то время между рядами кресел появилась нагруженная подносом девушка в симпатичной оранжевой униформе.

– Вас приветствует компания “Сухопутный флот – альтернативные автолинии”, – тут же раздался в динамиках прокуренный и слегка нетрезвый голос водителя. – Короче, халявные сухарики. Налетай, разбирай, шеф угощает!

Сообщение вызвало некое подобие ажиотажа – следующие десять минут пассажиры растаскивали лежавшие на подносе пакетики, благодарили девушку, получали ответные улыбки и упоенно хрустели угощением.

Я тоже взял себе порцию, но есть не стал, решив полакомиться как-нибудь потом.

– Эй, девочка, – внезапно пробасил владелец сумки с хро-

мом. – А попить у тебя найдется? Сухарики островаты чутка...

– Конечно, уважаемый пассажир, – ослепительно улыбнулась местная бортпроводница. – Я обслужу остальных и сразу же вернусь.

– Поторопись!

– И мне принеси чего-нибудь, – слышался издали чей-то голос.

– И нам!

– Одну минутку, – девушка раздала последние крошки, а затем упорхнула в сторону кабины.

Спустя ту самую минутку из динамиков снова слышался хриплый баритон:

– Короче, компания очень счастлива, что вы пользуетесь ее услугами, – сообщил водитель. – И предлагает всем желающим купить чистейшую питьевую воду или же восхитительное прохладное пиво! Всего за пятьдесят кредитов вы сможете насладиться вкусом тайных родников...

Толстяк, сидевший по другую сторону гнусного баула и только что засунувший в рот целую горсть сухарей, замер, испуганно уставившись куда-то в пустоту. Потом осторожно двинул челюстями и округлил глаза.

– Компания напоминает, что употреблять принесенную с собой еду и напитки запрещено, – тем временем продолжал безжалостный водитель. – Нарушитель будет оштрафован на пятьсот кредитов или снят с рейса.

Послышались вялые проклятия, но до полноценного восстания дело все-таки не дошло. Отдельные пассажиры, будучи не в силах терпеть жажду, раскошелилась и принялись смаковать крохотные порции напитков, всем остальным пришлось следить за этим увлекательным действием со стороны. На лицах людей явственно читались либо зависть, либо ехидство – в зависимости от того, насколько они сами успели поучаствовать в процессе дегустации халявных ништячков.

Мой сосед, дождавшись появления все такой же нарядной и улыбавшейся девушки, вытащил из сумки увесистый слиток.

– Мне пива. Много пива.

Разносчица довольно брезгливо взяла болванку, поскребла ее ногтем и вынесла вердикт:

– Одна бутылка.

– Как одна? – На толстяка было жалко смотреть. – Это же хром!

– Мы не биржа металлов, – гордо произнесла девушка. – Если хотите больше пива, давайте золото или платину.

– Друг, купи хром, – умоляющий взгляд обратился в мою сторону. – Отличный хром, чистый! Девяностопроцентный! Всего триста кредитов!

Я вспомнил, как меня совсем недавно терроризировали из-за места рядом с этим самым металлом и злорадно покачал головой:

– Хрен тебе, а не хром.

– Ну и пошли вы все, – толстяк забрал свой слиток обратно и принял гордую позу непонятого обществом мизантропа.

Из развлечений осталась только возможность беспрепятственно пялиться в окно.

Выбранный мной способ передвижения оказался достаточно безопасным, но не таким уж быстрым – несмотря на то, что иногда автобус выезжал на остатки скоростных магистралей и набирал вполне приличную скорость, для преодоления двухсоткилометрового пути в расписании было заложено около пяти часов.

Неписи откровенно скучали, игроки один за другим отправляли своих персонажей в сон и я, задолбавшись смотреть на однообразные пейзажи, в конце концов сделал то же самое.

Мгновение темноты, возвратившиеся чувства...

Вокруг все было по-прежнему. Но, если верить карте, то до цели моего путешествия оставалось всего-навсего шесть километров по бездорожью.

– Эй, водила, стой, – заорал я, понимая, что самая лучшая точка для высадки уже осталась позади. – Стой, твою мать!

– Не положено, – донесся до меня злорадный ответ. – Ближайшая остановка запланирована в Городе Енотов.

– Твою мать, – я вскочил и принялся пробираться к выходу. – Останови, срочно!

– Пошел в задницу, – водитель недвусмысленно развернул в мою сторону ствол огромного дробовика. – Быстро!

– В автобусе бомба, – мне не удалось придумать ничего более умного. – Я не хочу умирать!

Взвизгнули и заскрежетали тормоза. По салону пронесся матерный ветерок. А я, влекомый могучей силой инерции, полетел в лобовое стекло, выбил его своим худосочным телом и совершенно неожиданно оказался на асфальте.

Сверху донеслись нервные возгласы:

– Где эта сволочь с бомбой?

– У него сумка!

– Точно, он! Он еще пиво покупать не захотел!

Решив не дожидаться конца расследования, я шустро скатился с дороги, а затем бросился наутек, к развалинам крохотного поселка. Добежал до первого здания, свернул за угол, после чего матюкнулся и едва не ломанулся обратно – безопасная первая зона в мгновение ока сменилась четвертой.

ИММК задумчиво щелкнул, немного подумал, щелкнул еще раз...

– Так, не рефлекслируем.

Притаившись за куском стены, я постарался трезво оценить обстановку и быстро пришел к выводу, что испугался зря.

Поскольку никаких страшных тварей рядом не наблюдалось, то мне, скорее всего, посчастливилось оказаться в ничем не примечательной полосе экстремальной радиации. А с сопротивлением в девяносто процентов здесь можно было

находиться без особой опаски. Наверное.

Чуть-чуть осмелев, я поднялся во весь рост.

Вокруг действительно царила тишь да благодать. Остановленный мной автобус снова сдвинулся с места и теперь резво удалялся в сторону далекого города, где-то неподалеку чиркала птичка, на горизонте к небесам поднимался огромный столб дыма...

Наконец-то ощутив себя в полном одиночестве, я включил на костюме адаптивную маскировку и двинулся вперед – туда, где располагалась отмеченная господином Пеликано локация.

До ушей тут же донеслось слабое шипение полузадушенной кобры:

– Хх... ххоссяин... патла...

Уставший и покрытый пылью таракан кое-как вылетел из-за соседних развалин, опустился на торчавшую из груды обломков арматуру, но не удержался на ней и безвольной тушкой шлепнулся на землю.

– Устал, что ли? Подъем, солдат, солнце еще высоко.

На самом-то деле солнце уже вовсю спускалось к горизонту, но чисто технически я против истины не погрешил. Хотя питомцу на это явно было наплевать.

– Ххоссяин упить сепя ап стену. Мноко хас.

– Мечтай, ага. И вообще, для тебя физические упражнения полезны, – я нагнулся и ткнул пальцем в толстенькое волосатое брюшко. – Смотри, какое пузо наел.

Таракан вяло отмахнулся щетинистой лапкой, затем издал душераздирающий хрип, но все-таки перевернулся в нормальное положение.

– Пошли, бро. Давно мы уже ни с кем не воевали.

Откровенно говоря, я не очень-то представлял, с кем и как буду сражаться имевшимися у меня средствами – надежда оставалась только на очередную импровизацию или ядерный пистолет. Пару раз можно было очень даже неплохо поджарить кому-то пятую точку, а вот дальше... дальше как раз и пришлось бы импровизировать.

Спустя несколько минут радиация резко сошла на нет, а четвертая зона опять сменилась первой. Заметив это, по-прежнему обозленный на весь мир Эдик тут же принялся рыскать по окрестностям и убивать всех встреченных существ – наверное, представлял на их месте любимого хозяина, не иначе.

Следовать его примеру и устраивать низкоуровневой жизни геноцид мне не хотелось. Парочка клещей вместе с откровенно глупым кротом все-таки попрощались с жизнью, но в целом я старался поддерживать имидж доброго и мирного туриста – слишком уж невеликим вырисовывался профит от охоты. Много возни, мало опыта...

Подумав об этом, я неожиданно вспомнил про увиденную когда-то давно станцию зарядки роботов и с сожалением вздохнул. Прямо сейчас можно было бы к чертовой матери вывести весь тот комплекс из строя, но вот где же теперь

его искать?

– А что, если...

Найдя повод для краткого отдыха, я притормозил, уселся на камень и развернул окошко форума.

[Базовые станции роботов – один из типов местных объектов. Обычно расположены в третьей зоне, но могут быть и исключения. Встречаются редко, защищаются со страшной силой. Лут – металлы и детали роботов. Много полезного.]

[Там смешно получается. Вокруг организуется такое кольцо охраны, что система часто присваивает этой местности четвертую зону. А внутри по-прежнему остается третья. Так что найти базы при желании не сложно.]

[Сложно их раздолбать, когда тебя пытаются прикончить несколько ходоков и куча всякой мелочи.]

[Для разведчиков профит. Если взорвать центральное ядро, то опыта можно огрести немерено.]

[Диванный аналитик детектед, я смотрю. “Безразличие” на роботах не работает, а маскировку они вычисляют. Единственный шанс на диверсию – каким-то чудом возродиться внутри кольца.]

[Если у тебя кривые клешни, то это не значит, что у всех остальных они такие же.]

[Открою вам тайну, ребята. Здесь у многих клешней вообще нет. Понимаю, что ваш мир сейчас здорово пошатнул-

ся, но пришла пора взглянуть правде в глаза.]

[Жаль, что ты не способен собственным примером подтвердить эту теорию.]

[Знаю парочку дятлов, которые уже около месяца только и делают, что дохнут, пытаясь возродиться в этом самом кольце. Рассчитывают на неземной профит.]

[Лучшие бы тараканов мочили.]

– Вот так всегда, – пожаловался я Эдику, снова поднимаясь на ноги. – Окажешься в каком-нибудь классном месте, но узнаешь об этом уже потом. И весь теоретический профит идет коту под хвост...

Нам оставалось только одно – продолжать путь.

Первая зона как-то незаметно сменилась второй, вторая – третьей... и беззаботная жизнь закончилась. Навстречу из-за разлапистого тернового куста выбралась огромная толстая пума.

– Твою мать, – я замер на месте. – Волосатый, а ну-ка, отлети в сторону...

Пуме было плевать. Положив болт на все отвлекающие маневры, кошка обманчиво медленно кралась прямо ко мне.

– Дерьмо...

Мне пришлось отбросить в сторону гордость и перепуганным тушканчиком броситься в сторону – туда, где из земли торчал покосившийся металлический огрызок, оставшийся от поваленной опоры линии электропередачи.

Сзади послышался грозный рев, мгновенно придавший моим ногам дополнительное ускорение.

– Отвлекай!

Не знаю, что именно сделал питомец и сделал ли он вообще хоть что-нибудь, но до решетчатой конструкции я все-таки добежал. Добежал, затем с ловкостью наскипидаренной макаки поднялся метра на три от земли и остановился – только потому, что дальше лезть было уже некуда.

Обернулся.

Расположившаяся внизу пума элегантно вытянулась во весь рост и, не обращая никакого внимания на крутившегося рядом таракана, постаралась достать до меня огромными когтями. Затем, осознав бесполезность таких действий, прыгнула, с легкостью зацепившись передними лапами за соседнюю балку.

Я тут же вытащил мачете и отважно ткнул им в морду пытавшегося взобраться наверх врага. В ответ послышалось многозначительное ворчание, а усилия, прилагаемые пумой для того, чтобы приблизиться к вкусному телу Следопыта, утроились.

– Мочи ее, волосатый, – чувствуя, что до бесславной смерти осталось всего ничего, я еще раз взмахнул клинком, целясь в огромную пушистую конечность. – Плюй, твою мать!

Надо отдать должное – таракан старался вовсю. Но здоровенной кошке было абсолютно все равно – что на радиацию, что на яд.

– Кусай ее, бро, кусай... – Мне на глаза попались отличительные половые признаки хищника и я тут же скорректировал установку: – За шары его, сволочь! Клешнями!

Эдик разразился негодующе-матерной тирадой, но ослушаться не посмел, метнувшись куда-то к задней части продолжавшей свою возню пумы.

Горный лев, только что успешно отмахивавшийся от махете, неожиданно замер, как-то очень по-человечески округлив глаза. Потом тоненько мяукнул, отцепился от балки и шмякнулся оземь, чуть не придавив своей тушей питомца. А затем поджал хвост и огромными прыжками унесся куда-то вдаль.

Таракан что-то презрительно свистнул ему вслед, бросил-ся было вдогонку, но тут же передумал.

– Этих – ссильный!

– Сильный, сильный, – кивнул я, осторожно спускаясь на землю. – Тебе вообще в медицине работать надо. Есть такой врач, кастролог называется. У тебя получится.

Таракан надулся от гордости и довольно элегантно кувыркнулся в воздухе:

– Ххосяину нущен фхащ?

– Не-не, спасибо, – я на всякий случай отступил от воодушевившегося шестинога. – У меня все хорошо, ничего нигде не болит.

– Этих мощет помощь, – закинул удочку питомец. – Этих ссильный.

– Молодец, молодец. Но ты лучше летай пока по округе, мелочь всякую вали...

Когда над “Альтернативой” начали сгущаться сумерки, мы снова перешли в четвертую зону. И тут же наткнулись на стаю огромных, покрытых длинными иглами волков.

– Прячься, дурень...

К счастью, бежавшие по своим делам твари то ли нас не заметили, то ли попросту не обратили никакого внимания. Несколько десятков увитых мускулами силуэтов стремительно пересекли пространство между двумя ошипаннми ро-щицами и растворились среди деревьев.

В общем-то, прямой намек на то, что эта категория местности могла быть страшна не только излучением. Хотя без него здесь тоже не обошлось – новый браслет оценивал радиационное заражение окружавшей меня среды аж в восемьдесят восемь процентов.

Дофига и чуть-чуть больше, прямо скажем.

Через некоторое время после встречи с волками впереди показали очертания заброшенной промышленной зоны, окруженной небольшими домиками. Судя по всему, конечная цель моего похода находилась именно там.

– Ххосяин, кашетса, тошть сопихаетса, – ни с того ни с сего заметил таракан. – Сильный.

– Что, мех намочить боишься?

– Ххосяин – кхап, – невозмутимо парировал питомец. – Ххосяин умихать от хатиасия.

– Вот дерьмо, – я совершенно по-новому взглянул в сторону постепенно собиравшихся над головой облаков. – Радиоактивный дождь будет, что ли?

Эдик посчитал ниже своего достоинства отвечать на глупые вопросы. Вместо этого шестиног приземлился на ветку поваленного дерева и, напрочь игнорируя все окружающее, с наслаждением почесался сразу тремя когтистыми лапами.

– Тощь... Этих купатса...

Мне, в отличие от предвкушавшего водные процедуры насекомого, надвигавшаяся непогода внушала все большее беспокойство. Кто его знает, как сильно здесь повышается радиационный фон во время такого дождичка. Хорошо, если прирост составляет пару-тройку процентов. А если сразу десять?

– Тогда никакой аптечки не хватит... давай-ка, бро, перебирай крыльями. Поищем нормальное укромное место.

На округу стремительно опускалась вечерняя темнота. Солнце незаметно скрылось за дальними холмами, небо затянули неприятные иссиня-черные тучи, а ИММК недовольно шелкнул, сигнализируя о том, что обстановка серьезно изменилась.

– Девяносто два процента... пошли-ка в дом, волосатый.

Глухой бетонный забор, служивший оградой для комплекса неприветливых серых зданий, оказался совсем неподалеку, но мне пока что было не до него. Мы с петом пробрались внутрь более-менее сохранившегося строения, под-

нялись на второй этаж и устроились там на древнем, но еще вполне жизнеспособном диване. Буквально сразу же за окном гроыхнуло, а спустя еще несколько секунд послышался стремительно набиравший силу шелест дождя.

Браслет несколько раз подал голос, но затем все-таки успокоился.

– Че сидишь, – я небрежно толкнул локтем пригревшегося рядом питомца. – Лети, купайся.

– Потом, – Эдик подтащил к себе обрывок какой-то тряпки и прикрыл ей нежное пузико. – Холодно.

– Ишь, мягкотелый ка...

Мне пришлось заткнуться на полуслове – где-то неподалеку мягко ухнул взрыв.

Пол ощутимо вздрогнул, остатки стекол в оконных рамах противно задребезжали, сверху посыпалась пыль. Еще через секунду сквозь шум ливня пробились звуки выстрелов. Затем пространство за окном осветила яркая вспышка, браслет разродился истеричным пощелкиванием, а по комнате прокатилась волна горячего воздуха.

Питомец тут же отбросил в сторону свое одеялко, потянулся всеми лапками и томно щелкнул клешнями – судя по всему, отправляться на улицу всего лишь ради гигиены ему окончательно расхотелось.

– Кто там кого, интересно, поработает...

Словно в ответ на мои слова, внизу хлопнула дверь и послышался топот нескольких пар ног. Мы с Эдиком испуган-

но переглянулись, а потом, синхронно вскочив с мест, спрятались за диваном.

Несколько минут прошло в тревожном ожидании, усугубляемом доносившимися с первого этажа шорохами. Затем раздался нервный голос одного из визитеров:

– Кажется оторвались. Кто это вообще был?

– Хрен его знает, – тихо ответил другой. – Какие-то новые спецназовцы, мать их. Или штурмовики. Раньше здесь таких не было.

– Бродягу мочканули.

– Зато Флектор все еще жив, днище тупое. Удрал куда-то, рачина членистоголовая.

– Это он, что ли, растяжку задел?

– А кто еще это мог сделать? Не я же.

Наступило молчание, перемежавшееся очередными порциями шорохов.

– Блин, командира жалко, конечно, – слышался третий голос. – Но он сам виноват, что опять этого кретина в рейд взял.

– Третий раз дойти не можем. И третий раз именно из-за него сливаемся. Если бы я не знал Бродягу в реале, то решил бы, что Флектор его девочка. Других причин брать с собой это дно просто нет.

Кто-то тихо фыркнул от едва сдерживаемого смеха:

– Не... этот дятел, конечно, пассив, но только в моральном плане. Впрочем, ручаться не могу...

– Тихо!

– Ты вот мне скажи, кто себя по доброй воле тампоном назовет?

– Не тампоном, а пластырем.

– Один хрен...

– Тихо, дебилы, – в голосе шикнувшего на болтунов человека прозвучало крайнее напряжение. – Я уже задолбался сюда ходить...

Спустя мгновение до меня донесся треск, переросший в странный гул. Буквально сразу же раздались истошные, но очень быстро стихшие вопли, а вокруг запахло жареным – в прямом и переносном смысле одновременно.

– Твою мать, – я выглянул из-за дивана и убедился, что по стенам уже вовсю разбегаются веселые язычки пламени. – Ходу отсюда!

К счастью, когда мы с тараканом вывалились из окна и приземлились в липкую грязь, никаких врагов рядом не оказалось. Возможно, тот, кто так успешно залил напалмом моих временных соседей, посчитал задачу выполненной... или...

Секунду спустя до меня дошло, что подставивший группу краб вполне мог до сих пор оставаться в живых. А значит, разыскивавший его враг был просто обязан продолжить поиски.

– Дерьмо... бро, свали от меня подальше и притаись...

Около пяти минут я мужественно мок под дождем, смот-

рел на то, как заполняется зеленая полоска на экранчике браслета и пытался греться в пламени полыхавшего рядом дома.

Затем неподалеку раздались спокойные тяжелые шаги, а из-за угла соседнего здания появилась массивная фигура.

Мне уже доводилось видеть различные типы местных экзоскелетов, но это действительно было что-то новенькое. Цельный костюм, напоминавший собой обычную десантную броню, но заметно более массивный. Странные наросты на плечах, шлем с непрозрачным забралом... и огромная хреновина в руках.

На секунду забыв о том что металлическое чудище смотрит именно в мою сторону, я жадным взглядом уставился на диковинное оружие. Этаким футуристический крупнокалиберный автомат, оснащенный подствольным гранатометом и огнеметом. Похоже, идеальное средство для боя в городских условиях. Тяжелое только...

Штурмовик повел своим могучим стволом по сторонам, а затем двинулся вперед, тяжело впечатывая в землю металлические ноги.

На душе стало очень-очень неудобно. И это чувство еще больше усилилось, когда за моей спиной послышались точно такие же шаги.

– Нашел?

– Уничтожил пять единиц. Еще одна продолжает скрываться.

– Сектор под контролем. Остается только выкурить крысу.

Я, притаившись среди обломков, решил, что полностью разделяю желания патрулировавших местность штурмовиков. Но спешить им на помощь все-таки не рискнул, вместо этого осторожно забравшись под солидный кусок шифера и наконец-то укрывшись таким образом от радиоактивного дождя.

В течение следующего получаса враги появлялись рядом со мной еще трижды. А затем со стороны забора раздался наполненный искренним ужасом трепещущий вопль и ситуация наконец-то изменилась.

Судя по тому что мне довелось услышать в ближайшие тридцать секунд, единственное умение, которым мог по праву гордиться обнаруженный охраной Флектор – это умение громко и бессмысленно сотрясать воздух. Тем не менее, спасти свою трусливую задницу от неприятностей у него тоже получалось неплохо – хотя звуки выстрелов очень быстро сместились далеко в сторону, истошные вопли так и не прекратились.

– Спрашивается, чего орать на всю округу, когда можно просто сдохнуть, избавив мир от своего унылого присутствия...

Как бы то ни было, а определенную пользу горлопан все-таки принес – в качестве отвлекающего маневра его перформанс оказался воистину бесценен.

Поняв, что другого такого шанса может и не представить-

ся, я опрометью метнулся к видневшейся за ближайшими развалинами стене, добежал до нее, подпрыгнул, подтянулся...

Замер, напряженно таращась в темноту.

На первый взгляд, с другой стороны забора все было на удивление тихо и спокойно. Но, когда до меня дошло, что в такой ситуации имеет смысл воспользоваться прибором ночного видения, картина стала совсем не такой радужной.

Около расположенных неподалеку от меня ворот затаились практически полностью слившиеся с местностью штурмовики. На крышах расположились неприметные, но ощетинившиеся многочисленными стволами башенки. А в качестве вишенки на торте между зданиями высветился до боли знакомый силуэт ходока.

Полный комплект.

Восхищаясь собственной дерзостью, я медленно вполз на стену, после чего точно так же медленно спустился внутрь периметра.

Никто не поднял тревогу. Ходок остался неподвижным. А дождь, словно одобряя мой подвиг, хлынул с новой силой.

Начала тихонько жужжать аптечка.

– Отстой...

Понятия не имея о том, куда здесь лучше идти и что вообще находится рядом, я ползком добрался до стены ближайшего дома и двинулся в обход. Заглянул за угол, осознал, что лежу прямо под ногами у еще одной механической тва-

ри, дернулся назад. Вернулся к оставленной позади не приметной дверце, дотянулся до ручки...

Следопыта в этих краях явно не ждали в гости – запоры оказались весьма качественными. Пришлось снова тащить-ся к неподвижному железному монстру, а потом очень осторожно пробираться мимо него в сторону следующего входа.

То ли мой костюм работал на божественном уровне, то ли местные роботы просто-напросто находились в неактивном состоянии – не знаю. В любом случае, меня никто не заметил, не растоптал и не изжарил плазмой. Я прокрался к вожденной двери, попытался ее открыть, но снова, мягко скажем, обломался.

– Дерьмо.

Взгляд зацепился за ведущую на крышу пожарную лестницу. Секунд тридцать ушло на обдумывание нового плана, а затем я, то и дело косясь на оставшегося за спиной гиганта, полез вверх.

Сердце липкими пальцами стискивала... нет, не паника, а самая обычная жадность.

Будь ходок один, я бы давно всадил в него заряд из ядерного пистолета и прямо сейчас уже наслаждался бы царским лутом. Но тратить уникальный заряд только ради того, чтобы получить опыт, а сразу после этого героически умереть под выстрелами других обитателей локации... Нафиг надо.

– А жаль...

На высоте второго этажа совсем рядом с лестницей рас-

полагалось маленькое окошко, которое, в отличие от остальных выходов, оказалось незапертым. Я аккуратно переступил на подоконник, сдвинул в сторону раму и как можно тише спрыгнул на пол.

Впереди был длинный темный коридор, совсем рядом со мной виднелась одинокая деревянная дверь. Повешенная на нее сакраментальная табличка говорила о том, что по другую сторону находилась комната для вдумчивых размышлений, где каждый желающий имел шанс поделиться гнетущей душу тяжестью с молчаливым и всепрощающим белым братом.

– Ххосяин, я пхилететь, – донесся до меня хриплый свистящий шепот. – Котов упивать.

– Котов убивать не надо, коты хорошие, – машинально поправил я насквозь промокшего питомца. – Веди себя тихо...

Выждав пару минут, мы с Эдиком осторожно двинулись вперед. ИММК больше не шелкал, аптечка тоже прекратила свое жужжание, так что единственным звуком, который нас сопровождал, был...

– Проклятый неуч! – Где-то впереди внезапно раздался злой и одновременно скорбный вопль. – Ничтожество! Срочно отправьте его в биореактор!

Я вздрогнул от неожиданности, но останавливаться не стал. В душе проснулось и сонным удавом заворочалось любопытство – чтобы там ни подсунул мне Карлос, оно явно заслуживало пристального внимания.

– И его тоже в биореактор! Всех – в биореактор!

Пришлось чуть-чуть сбавить ход – на просторах “Альтернативы” встречалось слишком много сумасшедших ученых и бездумно мчаться к одному из них в лапы было глупо.

Вытащив мачете, я опустился на пол и снова двинулся вперед – туда, где заканчивался коридор и начинался какой-то огромный зал, слабо освещенный тусклыми желтыми лампочками.

– Умри, умри, тварь!

До меня донесся звон разбитого стекла и визгливая ругань, а потом частые гулкие удары по чему-то металлическому.

Затем наступила тишина.

Глава 4

Перед нами явно находилась какая-то лаборатория.

Прямоугольное помещение размером тридцать на сорок метров было плотно загромождено всевозможным оборудованием – рядом виднелись перегонные аппараты и что-то наподобие центрифуги, справа просматривалась сложная конструкция из разнокалиберных пластиковых емкостей, слева стояли громоздкие приборы совершенно неизвестного мне назначения, а возле дальней стены я смог разглядеть несколько стеклянных медицинских боксов и огромный стол, заваленный всевозможным хламом.

В высоту это все занимало этажа два, а мы с Эдиком притаились где-то посередине, на узком решетчатом настиле, проходившем по периметру зала. Совсем неподалеку располагалась хлипкая лестница, но воспользоваться ею было нельзя – внизу расхаживал хозяин этого таинственного места.

– Ничтожные черви... топливо для биореактора...

Несмотря на грозное содержание своих речей, произносивший их человек вызывал достаточно забавное впечатление. Тощий, большеголовый и совершенно лысый, он чем-то напоминал круглый леденец на палочке. Или одуванчик – чрезвычайно активный и злобный.

– Жалкий мусор...

Поблизости хлопнула дверь и до меня донесся новый голос:

– Профессор Павлов, начальник внешней охраны сообщил, что последний из нападавших тоже был убит.

Раздался грозный писк возмущенного хомячка и ученый обрушил на железный бок ближайшего аппарата страстный удар. Металл охотно прогнулся, заставив меня задуматься о перспективах открытого противостояния.

Черт его знает, сколько силы сконцентрировано в этом ху-досочном тельце...

– А что сказал этот позор человеческого рода?!

– Предложил вам потренироваться на собачках, – осторожно ответил собеседник профессора.

К моему удивлению, на этот раз одуванчик буянить не стал. Лишь печально вздохнул, махнул рукой и ушел куда-то к центру помещения.

Дверь снова хлопнула. Потом наступила относительная тишина.

– Идем, бро, – шепнул я таракану. – Щипанем этого фразерка.

Мы осторожно спустились по узким металлическим ступенькам и сразу же оказались посреди густых теней. На освещении здесь явно неплохо сэкономили.

– Ищи, волосатый... что-нибудь полезное ищи...

Таракан, едва слышно цокая по полу коготками, убежал

в темноту, а я начал рассматривать оказавшиеся рядом цилиндры.

[Колонна ректификационная КР-103.]

– Весьма информативно...

Обойдя колонну по кругу, я убедился, что совершенно ничего не понимаю в промышленной химии. Стоявшая неподалеку центрифуга укрепила меня в этом мнении. Да и вообще, весь этот уголок, заполненный безликими неработающими агрегатами, вызывал в душе какое-то неприятное впечатление.

Ничего, что можно было бы по-тихому украсть, здесь точно не имелось. По крайней мере, на первый взгляд.

– Ххосяин, там бохатстфо, – из-за таинственного приземистого шкафа внезапно появился таракан. – Итем!

Влекомый любопытством, я осторожно последовал за питомцем и уже спустя полминуты оказался возле нескольких вместительных пластиковых бочек, составленных в пирамиду.

– Вот!

– Цэ два аш пять о аш, – прочитал я надпись на ближайшей емкости. – Ты уверен, что нам нужен спирт? И как, потвоему, я его отсюда унесу?

– Ссам тумай, – сразу же обиделся Эдик. – Кхап.

– Да ну тебя...

То, что находилось вокруг нас, наверняка имело достаточно большую ценность. Но расхитить эти богатства не представлялось возможным — мне, как и прежде, оставалось надеяться только на то, что в лаборатории все же найдутся более мобильные ништяки.

Оставив таракана дальше изучать зал, я двинулся к центру. Туда, где по-прежнему время от времени ругался лысый профессор.

— И этого тоже в биореактор!

Выглянув из темноты, я стал свидетелем того, как остановившийся рядом с медицинским боксом ученый задумчиво пинает его ногой.

Один из ударов оказался неожиданно сильным. Павлов болезненно ругнулся, попрыгал на одной конечности, а затем вернулся к своему столу и с силой ударил кулаком по большой красной кнопке.

Ничего страшного не произошло, но спустя тридцать секунд раздался стук открытой двери, а до моих ушей донеслись звуки шагов.

— Доктор Павлов?

— Я уже семьдесят лет, как доктор Павлов, — сообщил профессор недовольным тоном. — Уберите этот мусор в биореактор!

В пятно света зашли двое мужчин, одетых в пятнистую форму.

— Биореактор полон, — заявил один из них. — В послед-

нее время для него даже слишком много топлива. Может, на свалку?

– Нельзя, чтобы закачанные в подопытного вещества попали на свалку, – неожиданно рассудительно возразил ученый. – Выполняйте.

Легонько ворча, охранники проследовали к стеклянной коробке, открыли ее и вытащили наружу слабо шевелившееся тело.

– Давайте, давайте быстрее! И доставьте мне новых подопытных!

– Где мы их найдем, интересно, – проворчал один из охранников, таща за собой мешок с жертвой научного эксперимента. – Чертов Пеликан совсем обленился...

Дверь в очередной раз хлопнула, Павлов вернулся на свое рабочее место, а я задумался о том, что Карлос Пеликано и Пеликан – это чертовски созвучные имена. Слишком уж созвучные для простого совпадения.

Оставалось надеяться только на то, что маленькая подработка моего нового знакомого никак не скажется на выполнении им основного обещания.

– Пожрать бы, – ни с того ни с сего протянул одуванчик. – Так вот работаешь с утра до ночи, себя не щадишь, а всякие козлы... эх...

Его слова тут же напомнили мне про валявшийся в инвентаре пакетик с сухариками. В принципе, ими вполне можно было отвлечь старикашку. Или даже убрать его из лаборато-

рии. А то и прикончить...

Не откладывая дело в долгий ящик, я проверил наличие лакомства и медленно попятился назад, на поиски таракана. Благо, тот буквально сразу же вынырнул мне навстречу.

– Тихо... тихо, мать твою, чудище когтистое, – прошептал я. – Видишь вон того хрыча?

– Лысый кхап.

– Он самый. Пакетик видишь? Твоя задача – положить этот пакетик лысому на стол. Так, чтобы никто ничего не заметил, ясно? Дождешься, пока он куда-нибудь отойдет, а затем аккуратненько так на краешек кинешь. Усек?

– Сслошно, – с сомнением протянул таракан. – Полощить, если ххосяин отхонит лысофо. Лысый уйти, я полощить.

– Я не буду гонять лысого, – мне пришлось с негодованием отвергнуть предложение питомца. – Дождешься, когда он уйдет, затем положишь. Выполняй!

Несмотря на все тревоги Эдика, операция прошла как по маслу. Печально бубнивший себе под нос всевозможные нехорошие вещи профессор уже минут через пять выбрался из кресла и целеустремленно направился куда-то в угол. Сразу вслед за этим над краешком стола появилась обросшая голубым мехом клешня и сухарики оказались в запланированном месте.

Спустя еще минуту Павлов вернулся к своему креслу, откинулся на спинку и печально вздохнул:

– И там ничего нет. Хоть тараканов начинай ловить.

Притаившийся у моих ног шестиног вздрогнул, но мужественно промолчал.

– Гнусная работа... а это еще что?

Заметивший пакетик старикашка довольно долго его рассматривал, а затем, совершенно неожиданно для меня, опять треснул по красной кнопке.

Пришлось шустро отползать назад и прятаться среди шкафов и бочек.

– Что случилось, профессор? – В зале снова появились два закамуфлированных по самое не могу человека. – Еще кого-то в биореактор хотите засунуть?

Вместо ответа ученый ткнул пальцем в пакетик:

– Смотрите. Видите?

Охранники послушно вылупились на сухарики.

– Ну да, – осторожно кивнул старший из них. – Сухари. Вкусные, наверное.

– Я не про это, – раздраженно скривился Павлов. – Откуда они здесь?

– Ну... принес кто-то, наверное.

– Кто?!

– Мы не знаем. Может, кто-то из наших забыл. Наверное.

Долгую минуту все трое рассматривали несчастный пакетик, затем профессор раздраженно махнул рукой:

– Никакой пользы от вас. Когда будет завтрак?

– Утром.

– Повара нужно отдать мне на опыты... все, идите, иди-

те...

Недоумевающие охранники удалились, а Павлов продолжил изучение сухарей в одиночестве.

– Чертовы солдафоны.

Чуть-чуть поколебавшись, он осторожно ткнул еду пальцем, но та вела себя смирно и не пыталась строить никаких козней. Расхрабрившись, одуванчик аккуратно разорвал полиэтилен и замер, наслаждаясь дивным запахом.

– Божественно...

Уже в следующий момент по залу разнесся смачный хруст – хозяин лаборатории не смог сдержаться и принялся со скоростью лесного пожара уничтожать пищу.

Та закончилась чрезвычайно быстро.

– Не так уж плохо, – на этот раз в голосе ученого послышалось некое подобие удовлетворения жизнью. – Теперь попить бы...

Я терпеливо ждал и наблюдал.

Пораженный остро-солеными сухариками организм некоторое время пытался сопротивляться их влиянию, но очень быстро сдался. Павлов встал из-за стола, дошел до ближайшего шкафа и вытащил оттуда огромную бутылку с минеральной водой. Присосался к ней, испуская частые стоны наслаждения, затем убрал емкость обратно и вернулся на рабочее место.

Через минуту сценка повторилась.

После четвертого вояжа человек-одуванчик стал нервно

осматриваться по сторонам, поправлять брюки, а в конце концов целеустремленно двинулся к лестнице. Судя по всему, спеша на свидание с белым братом.

– Давай, давай...

Дождавшись, когда он скроется в коридоре, я выскочил на открытое пространство и бросился к столу.

– Волосатый, ищи. Все ценное и маленькое.

Мозг начал отсчитывать секунды. Сколько понадобится ученому для того, чтобы пройти к туалету и в полной мере удовлетворить свои низменные потребности? Минута, может быть. Или две.

Мало...

На столе Павлова был только хлам. Откровенный, хотя и выглядевший весьма солидно. Различного рода посуда для химических опытов, какие-то блокнотики, старенький принтер, грязная кофейная кружка...

Мысленно помянув профессора несколькими крепкими словами, я окинул взглядом опустевшие стеклянные боксы, метнулся к стоявшим чуть в стороне шкафам, распахнул сразу оба и уставился на содержимое.

Полки левого оказались плотно заставлены всевозможной химией. Странные надписи, большие и маленькие бутылочки, порошки, слитки – полный набор юного экспериментатора, короче говоря.

В правом ученый хранил свои личные вещи. Уже знакомая мне бутылка минеральной воды соседствовала с помя-

тым лабораторным халатом, на грязной тарелке лежала за-сохшая шкурка от колбасы, в уголке сиротливо притаилось средство для роста волос...

А еще здесь был сейф. Огромный блестящий сейф с тускло светившимся дисплеем, металлической клавиатурой и внушительным колесиком.

– Проклятые упыри, – донесся до меня едва слышный голос. – Наверняка ведь подсунули эту дрянь специально...

Моля всех богов о том, чтобы профессор меня не заметил, я стремительно прикрыл дверцы, шикнул на таракана и снова скрылся в темноте.

Теоретически, старикашку вполне можно было прикончить. Но у меня в памяти очень хорошо отпечатался его удар, после которого толстый металл смялся, будто невесомый пергамент.

Лишний раз получать люлей не хотелось.

– Проклятые заготовки для биореактора, – громко проворчал спустившийся по лестнице доктор. – Ничего, когда я добьюсь успеха, мы еще посмотрим, кто здесь будет смеяться...

Некоторое время он расхаживал вокруг своего стола, затем отошел к какому-то прибору и начал тыкать пальцем по кнопочкам.

Раздалось басовитое гудение.

Следующие минут двадцать одуванчик что-то увлеченно печатал на компьютере, то и дело всуе поминая биореактор,

а также предоставляемые им восхитительные возможности. Меня вся эта тягомотина откровенно бесила, но сделать что-либо необдуманное я по-прежнему не решался.

Наконец, вдалеке еще раз стукнула дверь.

– Профессор Павлов, мы нашли нового желающего!

– Да? – Ученый буквально подскочил на месте и тут же выхватил из кармана огромный шприц. – Скорее, скорее, ведите его сюда!

Послышалась какая-то странная возня, сменившаяся жалобным хрипом.

– Дергается, падла... на!

– Это точно доброволец?

– Не сомневайтесь... а, мать твою! Он меня за палец укусил!

– По печени бей!

– Ну, раз доброволец, то хорошо, – успокоился профессор. – Ведите его уже ко мне.

Пока охрана тащила нового подопытного к ученому, тот успел выкатить из-за шкафов массивное кресло, украшенное многочисленными ремнями и фиксаторами.

– Сюда, сюда его... аккуратнее!

Охранники усадили отчаянно сопротивлявшегося непися в кресло, зафиксировали его там и только после этого смогли вздохнуть с облегчением.

– Выпустите меня, сволочи! Убери от меня эту штуку, лысый урод!

– Какой невежливый молодой человек, – Павлов сокрушенно качнул головой и очень ловко воткнул в руку бедолаги иглу.

– Дерьмо!

Не обращая внимания на негодующие вопли, доктор отошел в сторону, достал из ящика стола небольшую камеру и, повернув ее в свою сторону, принялся говорить:

– Экспериментальный состав номер триста четырнадцать. Объект эксперимента – мужчина... тебе сколько лет?

– Пошел в задницу, сволочь! А-а-а!

– Объектом эксперимента является мужчина средних лет с ярко выраженными признаками немотивированной агрессии, – невозмутимо продолжил одуванчик. – Цель эксперимента заключается в создании суперсолдата, обладающего повышенными физическими и ментальными характеристиками. К сожалению, предыдущие попытки оказались не совсем удачными. Итак...

– А-а-а! Сучара!

– В данный момент мы наблюдаем спонтанное деление клеток и глобальную перестройку мышечной ткани, – Павлов направил объектив на подопытного. – Следующим этапом должна стать эволюция сознания...

Несчастный, до этого усиленно кривший всех вокруг неприятными словами, внезапно успокоился и задумчиво устался на пол у себя под ногами.

– Мне кажется, я хочу есть, – произнес он с откровенным

сомнением в голосе. – Возможно, подвергшийся генетическим изменениям организм должен восполнить энергетические затраты.

– О, боже, да! Получилось!

– Однако, учитывая сложившуюся ситуацию, наиболее правильным поступком станет перепрофилирование организма на дальнейшее распространение генома.

– Ты о чем? – Судя по всему, такие размышления подопытного не принесли экспериментатору никакой радости. – Отвечай!

– Внешняя среда чрезвычайно недружелюбна, – кивнул собственным догадкам модифицированный. – Распространение генетической информации является преобладающей задачей.

Его глаза закрылись. На лице появилась гримаса боли.

– Профессор, что он делает? – Чувствовалось, что задавшему вопрос охраннику немного не по себе. – Какие задачи?

– Пытается настроить свой организм... почему-то мне это не нравится...

Веки подопытного снова поднялись.

– Жрать хочу, – уверенным тоном заявил он. – А еще мне срочно нужен секс.

– Но...

– Ты че, лысый, не осознал перспективы? Думаешь, меня эти ремешки сдержат? Жрать неси, резко. И приведи мне девку какую-нибудь. Бегом, задница ушастая! Иначе сам на

ее месте окажешься.

Несколько мгновений профессор безмолвно открывал и закрывал рот, вызывая тем самым невольные ассоциации с сурдопереводчицей, вынужденной комментировать забористый порнофильм. Затем стремительно покраснел и взвизгнул уже знакомым мне голосом:

– В биореактор! Немедленно!

История с вывозом из лаборатории топлива для биореактора повторилась. Единственное отличие от предыдущего раза заключалось лишь в том, что на сей раз Павлов отправился вслед за жертвой эксперимента, оживленно с ней переругиваясь на радость охранникам.

А мне наконец-то выпал еще один шанс на грабеж.

Внимательно прислушиваясь к звукам постепенно удалявшейся брани, я скользнул к ближайшему шкафу, приоткрыл его и, не мешкая, ткнул вытащенным из инвентаря тестером прямо в экран сейфа.

Послышалось слабое жужжание. Затем приборчик резко нагрелся и очень жалобно пискнул, а еще спустя мгновения во все стороны полетели искры и металлический ящик с весьма громким лязгом открылся.

– Дерьмо...

Созданный шум совершенно мне не понравился, но прерываться я не стал. Даже если убьют, то и хрен бы с ним...

[Внимание! Чувствуется, что у вас есть определенная

склонность к не совсем законным делам. Поздравляем. Вы получаете достижение “Авантюрист”. Эффект достижения: +1 уровень к навыку “Авантюризм”.]

– Потом, блин, – я сбросил сообщение и запустил руки внутрь сейфа. – Так...

На верхней полке лежали четыре шприца – точно такие же, как и тот, который использовал на своей жертве Павлов. Чуть дальше обнаружился толстый журнал в непрозрачной обложке. Нижняя полка порадовала огрызком яблока и красивой кожаной папкой, где...

За спиной послышался шорох, а затем гневный окрик:

– Это еще что такое?!

Вздвогнув и стукнувшись головой о дверцу шкафа, я начал как можно быстрее запихивать находки в инвентарь.

– Воры!

– Эдик, мочи козла, – моя рука ощупала самый дальний уголок ящика, но ничего там не обнаружила. – Мочи!

Увы, как и предполагалось, маленькому таракану ничего не светило в поединке с безжалостным профессором. Когда я отвернулся от разграбленного хранилища, ученый уже успел поймать шестинога и с упоением лупил его головой о столешницу.

– Получай, лош...

К сожалению, стоило только мне дернуться на выручку питомцу, как Павлов отвлекся от своего занятия, схватил тя-

желенный микроскоп и взмахнул рукой, отправляя его на встречу с моей головой.

Наступила тьма.

Затем перед глазами выскочил вопрос о желаемой точке возрождения.

– А, пофиг, – я мысленно пожал плечами и выбрал рандом. – Продолжим. Авось, еще что-нибудь найдем...

Мне было немного обидно – несмотря на все трепетно взлелеиваемые надежды, очередной уровень Следопыту игра не выдала. Впрочем, определенная логика в этом присутствовала – какими-то особыми подвигами персонаж не отметился. Да, оказался на запретной территории, добрался до сейфа, ограбил его, но дальше-то что? Позорная смерть?

– Ну и хрен с ним.

Выбросив последние события из головы, я осмотрелся.

Мы с Эдиком находились в центре крайне неприятного болота. Под ногами мягко проминалась грязная почва, рядом поблескивали в лунном свете обширные пятна воды, кое-где тянулись вверх почерневшие стволы деревьев. Тем не менее, никакой реальной опасности пока что заметно не было. Даже радиация – и та держалась на вполне вменяемом уровне в восемьдесят три процента.

– Идеальное место для отдыха от назойливых крабов... бро, а давай-ка ты у нас фонариком поработаешь. Посмотрим хоть, что у одуванчика стащили.

Таракан, успевший отвыкнуть от своей солнцеподобной

сущности, негромко пискнул, надулся, что-то прошипел, но затем все же включился, озарив пространство голубым сиянием.

Первым делом я вытащил из инвентаря папку. Увы, ожидания в очередной раз не оправдались – внутри не нашлось никаких секретов и никакой ценной информации. Только бережно закатанный в пластик диплом.

[Диплом МГУ.]

[Монгольский Государственный Университет вышел на пик своей популярности сразу после того, как ведущие учебные заведения мира перешли на унификацию выдаваемых свидетельств о высшем образовании.]

Множество студентов из России и стран СНГ решили воспользоваться возможностью получить престижный и ценящийся во всем мире диплом МГУ, пройдя при этом обучение не в МГУ, а в МГУ. Деньги же, заплаченные ими за ускоренное заочное обучение в МГУ, послужили основой того, что впоследствии стало известно нам как “монгольское экономическое чудо”.]

– Хитрозадые подсвинки, – я покачал головой и отправил диплом обратно в ячейку. – То-то у профессора ни черта не вышло с его исследованиями...

Следующим на свет появился аккуратно упакованный в

плотную бумагу журнал. Мне пришлось изрядно повозиться, но в конце концов обертка полетела на землю, а с обложки на меня уставилась какая-то отвратительная жирная бабища.

– Едрена вошь!

[Artemis. Журнал для настоящих толерантных мужчин.]

Ошеломленно шепча ругательства, я принялся листать страницы. Практически на каждой оказались изображены все те же рубенсовские тетки. Молодые, старые, черные, белые, коричневые...

В самом конце обнаружился такой же жирный негр, игриво уставившийся на зрителя.

– Нахрен, нахрен...

Творение местных извращенцев полетело в ближайшую лужу, а я, все еще пребывая в культурном шоке, повернулся к питомцу.

– Ххосаяин – кхап, – осуждающе прошипел тот. – Бохатство.

– Нет, волосатый. Это, едрена вошь, бодипозитив. Это дерьмо, а не богатство.

– Посисиф?

– Он самый, – я усиленно моргнул, стараясь как можно скорее забыть увиденное. – Так называется ситуация, когда отвратительно ленивое жирное тело, вместо того чтобы заняться собой, начинает вопить на весь мир о том, что быть

отвратительно жирным и ленивым – это здорово.

Эдик с сомнением пискнул и задумчиво почесал толстое пузико.

– Мода такая, бро. Если жирный – говори, что на толстяках держится мир. Если не сумел закончить школу – кричи о том, что образование не нужно. Если руки из нижней головы растут и делать ничего не умеешь – рассказывай всем о своей тонкой душевной организации. Понимаешь? Не нужно ничего делать, просто ори как можно громче. По примеру чуваков из правительства.

– Тоще так хочу.

– Тьфу.

С раздражением отвернувшись от мохнатого диссидента, я вытащил из инвентаря шприцы с препаратами.

[Экспериментальная сыворотка для создания суперсолдат. Разработчик: доктор Павлов.]

– Интересно, сколько за нее на аукционе отвалят?

– Тай, – к одному из шприцов внезапно протянулась волосатая клешня. – Хочу!

– Уверен? Не помнишь, что ли, как того чувака скрючило?

Клешня испуганно отдернулась, но потом снова двинулась вперед.

– Ну, как знаешь. Тебя уколоть?

– Ссам!

Заполучив шприц, питомец неуклюже повертел его в лапах, а затем с видом отважного самурая вонзил иглу себе в пузо. Кое-как надавил на поршень, издал душераздирающий писк и шлепнулся в грязь, раскинув по сторонам конечности.

– Эй, ты чего там, сдох, что ли? Бро?

[Ваш питомец употребил не поддающееся классификации вещество.]

Эффекты:

– интеллект: +10

– сила: +10

– острая наркотическая зависимость.]

– Ничего себе буст, – я вылупился на сообщение, чувствуя острый приступ жадности. – За это мне что угодно отдать должны...

– Тай еще, хосяин, – очнувшийся таракан слабо пошевелил усами. – Мне нушно.

– Фиг там, – оставшиеся шприцы тут же вернулись в подпространственное хранилище. – Хватит с тебя и одного.

– Хосяин, если я стану сильнее, то смогу помакать тебе еще лучше, – неожиданно рассудительно произнес питомец. – Тах путет фыхотно.

– Это еще что за речи? – Я с подозрением уставился на взявшегося ораторствовать шестинога. – Ты что, интеллектуалом себя возомнил?

- Этик умный, – согласился тот. – А хосяин – кхап.
- Хрен тебе, а не препарат.
- А еще хосяин – сфолощь.
- Да пошел ты...

Прекратив спор, я снова осмотрелся по сторонам и перебрался на небольшую возвышенность в надежде увидеть оттуда что-нибудь интересное.

- Ощень плохо, – донесся из-за спины наполненный страданием шепелявый голос. – Хосяин, есть еще?
- Ничего больше нет. Отстань...

Мое внимание привлекла странная лужа, переливавшаяся призрачным зеленоватым светом. До водоема было метров сто, но в темноте он прямо-таки бросался в глаза, намекая на что-то неизвестное и очень ценное.

- На сундук с сокровищами, ага... или на колонию гребанных светлячков...

Оставив таракана валяться в грязи, я медленно двинулся вперед. Пробрался между совершенно пустыми и неинтересными кочками, пересек особенно длинную лужу, а затем, так и не встретив каких-либо опасностей, остановился на краю светящегося озера.

- Хосяин, если я упыю еко, ты ташь мне лекахстфо?
- Твою мать! – Подкравшийся шестиног предусмотрительно выключил собственное свечение, так что сумел застать меня врасплох. – Кого ты убьешь?

Эдик отважно ткнул клешней прямо в воду:

– Еко!

Мне стало немного неуютно. Конечно, я предполагал, что в болоте может скрываться какая-то тварь, но предполагать – это одно, а узнать наверняка...

– Ну, давай, попробуй.

Таракан радостно пискнул, а затем плюхнулся в лужу. Вот только уйти на глубину у него не получилось. Несмотря на отчаянные взмахи лапами и негодующий писк.

– Как корова на льду. И как ты кого-то там убивать собрался?

Таинственное свечение неожиданно и резко усилилось. Питомец заподозрил что-то неладное, тут же растерял всю свою храбрость, бросился к берегу... но не успел.

Над поверхностью воды показалась огромная светящаяся голова какого-то гигантского насекомого. Хищные челюсти дернулись вперед, схватили истошно заверещающего Эдика поперек туловища, а затем подводный обитатель снова скрылся, утащив свою жертву на глубину.

Я, не успев толком осознать произошедшее, так и остался стоять столбом.

– Вот козлина...

Смерть наглого пета не слишком-то меня взволновала – по этому поводу я даже ощутил некий прилив злорадства. Но вот спрятавшаяся под водой скотина явно представляла из себя что-то весьма интересное. Читать про такую живность мне до этого момента не приходилось, а это означало, что в

луче вполне мог жить очень редкий или даже легендарный хищник.

– Почему нет... местечко-то вполне подходящее...

Оставался только один вопрос – стоило ли тратить на непонятого противника один из двух имевшихся в наличии зарядов?

Отойдя от берега и продолжая на всякий случай следить за ним краем глаза, я вызвал форум.

[Можно ли употреблять мутагены из легендарных тварей? Убил огромного крота, нашел шарик, а есть его как-то страшиновато.]

[Можно, но только один раз.]

[Почему?]

[Потому что второй раз тебе никто такой мутаген не даст!]

[Очень смешно.]

[Ешь, не парься. В любом случае будет интересно.]

[Есть же серия статей про это. Открываешь статью про крота, видишь, что ничего страшного там нет.]

[Спасибо! А есть легендарные монстры, с которых вредные мутагены падают?]

[Нет. Они тебя в любом случае бустят. Причем, очень корректно. Какое-нибудь свечение, например, не прилепят.]

[Отлично! Спасибо, друг!]

[Когда находишь такой мутаген, то нужно смотреть на

форуме – что именно он может дать. Если дает нужные тебе вещи, то берешь. Если ненужные – продаешь.]

[Почему всяким крабам везет на такие вещи, а мне нет?!]

[Сложный вопрос. Возможно, ты просто еще хуже, чем они?]

[Комментарий удален искусственным интеллектом сети ИММК.]

[Всем спасибо! Мутаген оказался очень крутым! У меня теперь ночное зрение есть!]

Спустя еще десять минут я вернулся к озеру. Про обитавшего там гада узнать ничего не получилось, но это лишь послужило доказательством того, что рядом со мной находился кто-то эксклюзивный. И ценный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.